

ФИНАНСОВАЯ АКАДЕМИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

ФИНАНСОВОЙ АКАДЕМИИ

3 (27) ' 2003

Москва
"Финансы и статистика"
2003

СОДЕРЖАНИЕ

К 10-ЛЕТИЮ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ	Л. Н. Красавина . Денежная реформа 1992–1993 гг. и регулирование инфляции в России: теоретическая основа...	5
ТОЧКА ЗРЕНИЯ	В. В. Курочкин, Н. И. Осетрова . К вопросу о понятии налога	12
ДЕНЕЖНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ	А. Н. Новиков . Основы системы денежно-кредитного регулирования Б. М. Ческидов . Генезис основных моделей рынков ценных бумаг..... Т. В. Тормозова . Фрагментарность рынка ценных бумаг	19 30 34
ИССЛЕДОВАНИЕ НА ТЕМУ	А. И. Полищук . Кредитная система: круг проблем, многообразие мнений А. В. Мирошникова . Интегрализм как <i>essentia</i> интеграции	46 58
ЭКОНОМИКА ГОРОДА	В. С. Антонюк . Устойчивое развитие городской экономики (аспекты стратегии)	68
ВЗГЛЯДЫ И СУЖДЕНИЯ	В. В. Викторов . Российская цивилизация — новый виток преобразований	76
ОТКЛИК НА КНИГУ	Опыт исследования механизма социально-экономической динамики (<i>А. Г. Худокормов</i> о книге <i>А. В. Семенкова</i> «Социальная ритмодинамика»)	88

CONTENTS

TO THE MONEY REFORM DECADE	L.N. Krasavina. Money Reform in 1992–1993 and Regulation of Inflation in Russia: Theoretical Basis	5
POINT OF VIEW	V.V. Kurochkin, N.I. Osetrova. What Is the Meaning of the Tax?	12
MONEY REGULATION AND SECURITIES MARKET	A.N. Novikov. Fundamentals of Money and Credit Regulation B.M. Cheskidov. Genesis of Securities Markets Basic Models T.V. Tormozova. Fragmentary Nature of the Securities Market	19 30 34
RESEARCH WORKS	A.I. Polishchuk. Credit System: Problems and Diversity of Opinion A.V. Miroshnikova. Integralism as <i>Essentia</i> of Integration	46 58
URBAN ECONOMY	V.S. Antonyuk. Stable Development of Urban Economy (Aspects of Strategy)	68
OPINIONS AND JUDGEMENTS	V.V. Viktorov. Russian Civilization — a New Spire of Transformations	76
BOOK REVIEW	Research Experience in the Field of the Social-Economic Dynamics Mechanism (<i>A.G. Khudokormov's</i> review of A.V. Semenkov's book "Social Rhythmic Dynamics")	88
WORKS OF POST- GRADUATES	I.A. Batay, S.S. Terebulin. Analytical System of Market Situation Identification	92

Колонка Главного

Редактора

Уважаемые коллеги!

Наступил новый 2003/04 учебный год. Наш журнал приветствует в этой связи всех своих читателей, авторов и друзей. Поздравляем коллег и с предстоящим 85-летием первого финансового вуза России – Московского финансово-экономического института (МФЭИ), наследником которого является наша Академия. Конечно, масштабы деятельности ФА несоизмеримы с прежними, но задача повышения квалификации финансовых работников, которая была приоритетной для тогдашнего МФЭИ, сохраняет свое значение и сегодня в качестве одной из важнейших.

Минувший учебный год был для нас во всех отношениях успешным. Достаточно сказать, что 27% выпускников окончили Академию с «красным дипломом». К числу долгожданных событий относится ввод в эксплуатацию после реконструкции учебного корпуса по ул. Кибальчича, д. 1. Отсюда начиналась Финансовая академия, здесь ее корни и память о блестящей плеяде ученых-экономистов и организаторов науки. Обновленный учебный корпус необходим именно сейчас, когда к занятиям приступили около тысячи студентов нового набора.

1 сентября начало учебного года ознаменовалось посещением Академии Председателем Правительства РФ М.М. Касьяновым. Обращаясь к собравшимся в Большом актовом зале, он пояснил, что в День знаний решил зарядиться молодостью, оптимизмом и энергией учащейся молодежи одного из легендарных вузов России, который выпускает разносторонне подготовленных специалистов для финансовых структур страны. Коснувшись перспектив будущих профессионалов, глава Правительства под одобрительные возгласы студентов уверил: финансистам безработица не грозит – они всегда будут востребованы!

Главный редактор журнала
первый проректор ФА
д.э.н., проф. **М.А. Эскиндаров**

К 10-ЛЕТИЮ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ

Л.Н. Красавина
директор Центра фундаментальных
и прикладных исследований

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1992–1993 гг. И РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Отрицательные социально-экономические последствия инфляции вынуждают государства периодически проводить денежные реформы – преобразования в сфере денежного обращения для упорядочения и укрепления денежной системы. Они осуществляются различными методами в зависимости от цели, экономической и политической ситуации в стране, темпа инфляции, степени обесценения денег под влиянием инфляционных и иных факторов, соотношения сил между ведущими экономическими субъектами рыночной экономики, политики государства и ее теоретической основы, компетенции денежных властей.

В мировой практике различаются два основных вида денежных реформ:

полная денежная реформа проводится в целях образования новой денежной системы в связи с изменением государственного строя; созданием нового государства; формированием интеграционного экономического и политического союза ряда стран и выпуска их единой валюты (например, евро в Евросоюзе);

частичная денежная реформа осуществляется в целях изменения отдельных элементов денежной системы, например порядка эмиссии денег, обеспечения банкнот, масштаба цен, наименования денег, органов денежно-кредитного регулирования и др.

Методы проведения денежных реформ разнообразны. Они претерпели изменения по мере эволюции денежных систем от золотого (серебряного)

стандарта к современным неразменным кредитным деньгам. При золотом стандарте денежные реформы проводились тремя способами.

Нуллификация — объявление государством обесцененных денег недействительными — до начала XX века сопровождалась возвратом к полноценным металлическим деньгам и разменным банкнотам*. После отмены золотого стандарта нуллификация денег не сопровождается выкупом металлических денежных знаков, часто проводится с незначительным выкупом аннулированных денег по крайне низкому курсу*. В современных условиях нуллификация применяется при высоком темпе инфляции в основном в развивающихся, а не в развитых странах. Исключение представляет объявление недействительными национальных денежных единиц 12 стран Евросоюза в связи с их переходом к единой европейской валюте в 1999–2002 гг. При этом обмен денег производился по дифференцированным соотношениям.

Для регулирования курса национальной валюты издавна практиковались ее *девальвация* и, реже, — *ревальвация*, причем при золотом стандарте — как метод денежной реформы**. В современных условиях снижение и повышение курса валюты больше относятся к сфере международных валютных отношений, но оказывают влияние на внешние факторы инфляции. Девальвация стимулирует обесценение денег через механизм импортируемой инфляции, а ревальвация используется для ее сдерживания благодаря удешевлению ввозимых товаров.

В ходе денежных реформ (например, после второй мировой войны) одновременно проводилась девальвация, за исключением Дании и Норвегии, где курс национальных валют был повышен.

Как правило, современные денежные реформы проводятся путем обмена старых денежных знаков на новые либо по номиналу***, чаще по пониженному соотношению и в ограниченной сумме****.

* Например, в конце XVIII в. во Франции взамен аннулированных обесценившихся ассигнатов и земельных мандатов были выпущены золотые металлические и разменные на золото деньги.

* После первой мировой войны в Германии в связи с гиперинфляцией и обесценением марки в 1,6 трлн. раз в ходе денежной реформы 1924 г. обмен денег производился по соотношению: 1 новая марка за 1 трлн. старых. В Греции в ноябре 1944 г. 50 млрд. старых драхм обменивались на 1 новую драхму. После второй мировой войны в ряде стран Латинской Америки (Чили, Боливия и др.) была проведена фактическая нуллификация денег.

** Примером проведения денежной реформы методом ревальвации (реставрации, как прежде ее называли) может служить восстановление в Англии в 1821 г. размена обесценившихся в итоге войны с Францией на 40% банкнот на золото по номиналу (1:1) после снижения обесценения денег до 3%. Аналогично в США после снижения темпа инфляции, усилившейся в 1861–1865 гг., в 1879 г. был возобновлен размен долларов на золото по курсу 1:1.

*** Например, в Бельгии — в 1944 г.; Франции, Голландии, Дании, Норвегии, Австрии, Чехословакии — в 1945 г.; Финляндии, Японии — в 1946 г.; Болгарии, Кореи — в 1947 г.

**** Пониженный курс обмена применяется при сильной инфляции. Так, в СССР в 1924 г. (с 10 марта по 30 апреля) 1 рубль новых казначейских билетов обменивался на 50 тыс. млрд. совзнаками образца 1923 г. или 50 млрд. прежних образцов (до деноминации).

Конфискационный обмен денег в большинстве случаев сочетается с дифференцированной переоценкой сберегательных вкладов *****.

Исходя из теории и исторического опыта денежных реформ нет оснований сомневаться (как это делают некоторые) в ее проведении в России в 1992–1993 гг. Причем в отличие от частичной денежной реформы в СССР в 1991 г. (министр финансов В. Павлов), которая носила конфискационный характер и официально была направлена против коррупции, реформа 1992–1993 гг. относится к числу полных, так как ее целью было создание новой национальной денежной системы в связи с образованием Российской Федерации после распада СССР в 1992 г. На наш взгляд, при определении периода ее проведения неправомерно ограничиваться 1993 г., когда летом осуществлялся обмен советских рублей на новые российские рубли. Правильнее считать ее началом осень 1992 г., когда в октябре был принят закон «О денежной системе Российской Федерации», послуживший юридической основой реформы. Дело не только в обмене старых денег на новые, а в преобразовании принципов денежной системы на основе этого закона по перечисленным ниже направлениям.

① Основой денежной системы объявлена новая денежная единица – российский рубль. Переименован эмитент: им стал Банк России (вместо Госбанка СССР). Проведена нуллификация советских рублей, обмененных на российские по курсу 1:1 без ограничений суммы и срока. Позже был установлен окончательный срок обмена старых банкнот и монет на новые с учетом деноминации 1998 г. по курсу 1000 к 1 до января 2002 г., а затем 2003 г.

② Отменено золотое содержание российского рубля, официальное соотношение между рублем и золотом, а также другими драгоценными металлами. Это был шаг вперед (известно, что золотое содержание денег на Западе отменено в начале 1970-х годов), поскольку золото выполняет лишь функцию мировых денег при чрезвычайной ситуации, а также в соответствии с мировой практикой входит в состав официальных резервов наряду с ведущими иностранными валютами. Напомним, что отечественные ученые на дискуссиях о роли золота давно предлагали отменить золотое содержание советского рубля, так как его не с чем было сопоставлять для определения отжившего век золотого паритета.

***** В 1947 г. в СССР денежная реформа была проведена путем обмена старых рублей на новые по соотношению 10:1 и дифференцированного пересчета вкладов. До 3 тыс. рублей их сумма сохранялась неизменной; от 3 до 10 тыс. рублей переоценка производилась по соотношению 3:1; свыше 10 тыс. рублей – 2:1. Банковские счета кооперативов и колхозов переоценивались по соотношению 5:4. Банковские счета государственных предприятий пересчету не подвергались. Этот советский опыт денежной реформы был использован в Польше (1950 г.), Румынии и Болгарии (1952 г.), Чехословакии (1953 г.) в целях конфискации части денежных накоплений богатых слоев населения и укрепления властных структур.

③ В результате денежной реформы уточнены трактовка обеспечения банкнот и монет, в качестве которого ныне выступают активы Банка России, и статус этих денег как безусловных обязательств Центрального банка. В этой связи необходимо отметить, что в российском законодательстве встречается позаимствованное из римского права ошибочное отождествление денег с вещью, что противоречит экономической трактовке денег*.

④ Денежная реформа сопровождалась отменой казначейских билетов, установлением видов законных платежных средств и новых принципов эмиссионной системы – порядка выпуска наличных денег и регулирования денежного обращения не только на основе законодательства, но и ежегодно утверждаемых основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики.

Хотя факт денежной реформы 1992–1993 гг. бесспорен, она не обеспечила упорядочение и укрепление денежной системы в стране. Так, законодательный запрет вводить другие денежные единицы и выпускать суррогаты денег на практике нарушается, и последние обслуживают часть (по оценке, до 1/3) платежного оборота.

Далее, по законодательству, как известно, расчеты на территории России должны осуществляться в национальной, а не иностранной валюте, за исключением случаев, предусмотренных нормативными актами, однако фактически в стране не снижается масштаб долларизации экономики – вытеснение рубля из обращения долларом США, а с 2002 г. – и евро. Наконец, денежная реформа не сдержала процесс инфляции.

Кроме отсечения части рублевой массы, обращавшейся в бывших советских республиках, реформа преследовала в первую очередь политическую цель – выпустить национальную валюту как атрибут нового российского государства, символ его суверенитета. Так было в ряде постколониальных и зависимых стран, добившихся политической независимости от метрополий после второй мировой войны, и в бывших советских республиках, объявивших о своей самостоятельности в 1992 г.

Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что денежная реформа наиболее эффективна при ее тщательной подготовке по следующим направлениям:

- ♦ увеличение производства и товарооборота;
- ♦ укрепление финансовой системы, прежде всего государственного бюджета;

* См.: Грибов А.Ю. Противоречия между юридической и экономической трактовками денег // Деньги и регулирование денежного обращения: Научный альманах. М.: Финансы и статистика, 2002.

- ♦ ограничение денежной эмиссии и внутреннего денежного спроса;
- ♦ активизация платежного баланса, накопление официальных золотовалютных резервов;
- ♦ стабилизация курса валюты и др.*

При подготовке денежной реформы государство иногда проводит дефляционную политику. Обычно *дефляция* – это устойчивое падение цен на товары как следствие экономического кризиса и депрессии. Дефляционный разрыв возникает в результате значительного преобладания совокупного предложения над совокупным платежеспособным спросом. Дефляционные мероприятия властей, например при подготовке денежной реформы, направлены на снижение доходов, торможение роста заработной платы, увеличение налогообложения, уменьшение социальных выплат, ограничение бюджетных расходов в целях сдерживания денежной эмиссии, личного потребления и роста цен.

В связи с непрекращающейся инфляцией, хотя темп ее снизился в России до 15,1% в 2002 г., необходимо разработать теоретические основы ее регулирования. Утопические расчеты российских либералов на рыночное саморегулирование экономики не оправдались. Введенная по рецепту МВФ либерализация цен ускорила темп инфляции. Розничные цены выросли в 1992 г. в 26,2 раза; в 1993 г. – в 9,4; в 1994 г. – в 3,2; в 1995 г. – в 2,3 раза в условиях снижения почти вдвое ВВП и промышленных инвестиций*. Проводимая в этих условиях политика дефляции по монетаристским рецептам привела к нехватке платежных средств для обслуживания хозяйственного оборота. Неплатежи достигли 800 млрд. руб. в начале 1997 г. Неэффективность дефляции была обусловлена тем, что в России, в отличие от мировой практики, сжатие внутреннего спроса осуществлялось в условиях глубокого экономического спада, а не подъема и путем невыплаты заработной платы, пенсий, пособий.

Как свидетельствует мировой опыт, для управления инфляционным процессом необходимо разумное сочетание комплекса рыночных и государственных методов.

* Примером фундаментальной подготовки может служить денежная реформа С.Ю. Витте 1895–1898 гг. в России. Предпосылки ее успеха были обусловлены целенаправленными действиями для создания прочного фундамента оздоровления рубля на базе внутренней и внешней стабилизации экономики страны. Другой пример тщательной подготовки – денежная реформа 1922–1924 гг., которая способствовала преодолению гиперинфляции в СССР, возникшей в результате первой мировой и гражданской войн, в период социалистической революции. Вместо разрозненной денежной системы, допускавшей обращение более двух тысяч видов денежных знаков, была создана единая денежная система, основанная на т.н. банкнотном червонце, обеспеченном на 25% драгоценными металлами, иностранной валютой и на 75% краткосрочными векселями и пользующимися спросом товарами.

* См.: Вестник статистики. 1995. № 3. С. 60; Инфляция и антиинфляционная политика в России. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 33.

Для включения регулирования инфляционного обесценения денег в теорию инфляции, на наш взгляд, наиболее плодотворна ее воспроизведенная концепция как многофакторного социально-экономического процесса^{**}. Такой подход, в отличие от менового, позволяет разработать *комплексную модель регулирования инфляции* с учетом ее монетарных и немонетарных факторов, вызывающих нарушение макроэкономического равновесия.

Для эффективного регулирования инфляции необходимы формирование цивилизованных рыночных отношений и реализация стратегии устойчивого социально-экономического развития России. Первоочередной мерой в этом направлении является *активизация инвестиций в основной капитал*. Ключевое место в регулировании инфляции занимает укрепление бюджетов всех уровней и эффективный контроль за их исполнением. Налоги, составляющие основную часть бюджетных расходов, также должны активнее использоваться как инструмент регулирования инфляции. В этом направлении *налоговая политика* эффективна, если она ориентируется не только на фискальные цели, но и на развитие экономики путем уменьшения налогового бремени до приемлемого бюджетом уровня, на пресечение уклонения от уплаты налогов и на повышение их собираемости.

Важным аспектом управления инфляцией является *регулирование государственного внутреннего и внешнего долга*, который представляет угрозу стабильности цен, создавая бюджетную нагрузку в связи с его обслуживанием и поглощая значительную часть расходов федерального бюджета (23,1% в 2000 г.; 21,8% в 2001 г.; 16,1% в 2002 г.).

Специфическое для России направление регулирования инфляции – *преодоление неплатежей*. Хотя их общая сумма снизилась, но задолженность по заработной плате сохраняется (35,9 млрд. руб. на 1 августа 2002 г.).

Регулирование *денежных факторов инфляции* – эмиссии денег и скорости их обращения – непосредственно влияет на темп роста цен, если не противодействуют иные факторы. Однако ограничение денежной эмиссии по рецептам монетаристов привело к снижению коэффициента монетизации в России (12% в середине 1990-х годов), выпуску денежных суррогатов, увеличению бартерных сделок. Лишь после кризиса 1998 г.

^{**} См., например: Денежное обращение и кредит в капиталистических странах. М.: Финансы, 1977; 1988; Денежное обращение и кредит при капитализме / Под ред. Л.Н. Красавиной. 3-е изд. М.: Финансы и статистика, 1989; Инфляция в условиях современного капитализма. М.: Финансы и статистика, 1980; Деньги, кредит, банки / Под ред. О.И. Лаврушина. М.: Финансы и статистика, 1998; Инфляция и антиинфляционная политика в России / Под ред. Л.Н. Красавиной. М.: Финансы и статистика, 2000; *Малкина М.Ю.* Инфляция: теория и практика, история и современность. Н. Новгород: Нижегородский университет, 1998.

денежная масса М2 стала увеличиваться (с 365,8 млрд. руб. в марте 1998 г. до 1751,1 млрд. в июне 2002 г.). Однако регулирование эмиссии ограничивается в основном «центральными» деньгами, выпускаемыми Банком России с учетом ежегодных целевых ориентиров, и не распространяется на «частные» деньги, эмитируемые коммерческими банками, и денежные суррогаты.

Одним из направлений регулирования инфляции является реструктуризация и *модернизация банковской системы*, ее реальная рекапитализация, увеличение кредитования производственного сектора экономики.

Регулирование цен – самое трудное направление сдерживания темпа инфляции. С 2000 г. рост цен и тарифов в отраслях естественных монополий стал ведущим фактором обесценения денег. Поэтому важное значение имеет введенный с 2003 г. принцип ежегодного утверждения их правительством.

Объектом регулирования являются и внешние факторы инфляции, значение которых возросло в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности России. Курсовая политика Банка России, сглаживание резких колебаний курса рубля по отношению к доллару и евро, ползучая девальвация в целях поощрения экспорта, т.е. политика «слабого» рубля снижает эффективность регулирования инфляции, направленного на укрепление рубля на внутреннем рынке. Это связано с зависимостью внутренних цен от валютного курса рубля в условиях значительной доли (до 50%) импортных товаров на российском потребительском рынке. Причем даже при временном повышении курса рубля к доллару цены не снижаются.

Для регулирования инфляции важно продолжить политику сдерживания «бегства» капитала из России и поощрения его репатриации в сочетании с мерами по противодействию «отмывания» нелегальных доходов.

Регулирование внешних факторов инфляции требует разработки стратегии международных валютных и кредитных отношений России, не ограничиваясь мерами текущей политики в этой сфере.

Наконец, для эффективного управления инфляционным процессом необходимо противостоять «теневой» экономике, контролирующей, по оценке, до 40% ВВП России.

Таким образом, инфляция в России должна стать регулируемым процессом. Это один из факторов социально-экономической стабилизации страны.

Положительной чертой стало признание многофакторности инфляции, что нашло отражение в основных направлениях единой государственной

денежно-кредитной политики с 2001 г. Однако разделение ответственности за инфляцию, порождаемую денежными и неденежными структурными факторами, особенно тарифной политикой естественных монополий, между Банком России и правительством снижает эффективность регулирования инфляции. Об этом свидетельствует систематическое превышение целевых ориентиров инфляции. В октябре 2002 г. депутаты Госдумы отметили выполнение ключевых целевых ориентиров основных направлений денежно-кредитной политики за 2001 г., за исключением инфляции.

Для эффективного регулирования инфляции требуются согласованные действия Банка России и правительства, с учетом всех факторов, воздействующих на процесс обесценения денег. Не менее важно *антимонопольное регулирование*. В этом отношении позитивные результаты возможны в связи с переходом с 2003 г. Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства на американскую модель этого регулирования. Она ориентирована не на качественные и цифровые показатели, а на оценку последствий на рынках с точки зрения положения потребителей. А главное, нужна *прозрачная статистика инфляции*, включающая не только индекс потребительских цен, который требует уточнения с учетом критериев качества жизни активного населения, но и другие показатели.

Одним словом, вопросы научной основы денежных реформ и регулирования инфляции ждут своих исследователей.

В.В. Курочкин
директор Института налогов
и налогообложения

Н.И. Осетрова
доцент кафедры «Налого
и налогообложение»

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАЛОГА

Налогообложение как социальный институт выражает отношения между личностью и обществом по поводу выполнения гражданами конституционной обязанности уплачивать законно установленные налоги.

Налоговое поведение и социальные последствия, обусловленные действием социального механизма в сфере финансов, в частности налогообложения, в значительной степени зависят от определения понятия налога в законодательном акте.

Имеются основания не согласиться с дефиницией* налога, данной в Налоговом кодексе РФ, и констатировать необходимость ее уточнения. Вопрос, касающийся дефиниции налога, неоднократно поднимался на страницах периодической печати учеными-экономистами — И.В. Горским, В.Г.

Пансковым, С.Д. Шаталовым. Представляется актуальным вновь обратиться на него внимание и привести дополнительные аргументы в отношении целесообразности уточнения дефиниции.

Дефиниция, данная в Налоговом кодексе РФ (НК РФ) — *«под налогом понимается обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и/или муниципальных образований»*, — требует корректировки как в целях правильного применения законодательства о налогах и сборах, так и в целях формирования и повышения налоговой культуры российских граждан, которая еще не достигла уровня, существующего в странах со сложившейся рыночной экономикой, и одной из причин этого является недостаточно высокое качество нашего законодательства.

* Дефиниция (лат. definitio) — краткое научное определение какого-либо понятия, существенных признаков предмета, явления; раскрытие понятия путем перечисления его признаков.

Уместно здесь привести изречение французского философа К. Гельвеция (1715–1871), автора сочинений «Об уме», «О человеке»: «Реформу нравов следует начинать с реформы законов».

Право, в отличие от морали, которая санкционируется лишь общественной оценкой – одобрением или осуждением, являясь формой духовно-практического освоения социальной действительности, исходит от государственной власти, и потенциал его воздействия на развитие социально-экономических отношений особенно значителен, когда действие права соответствует ходу общественного развития, способствуя его прогрессу. Поэтому определение налога должно быть однозначно понятным и налогоплательщику, и органам, применяющим законодательство, и отражать результаты имеющихся мировых знаний о налогах, а не выводиться из субъективных представлений о них. Обратимся вкратце к научной теории вопроса.

Налоги возникли с появлением государства и были обусловлены необходимостью формирования централизованного фонда средств для осуществления его деятельности.

«Налоги ... представляют собой публично-правовой источник дохода в наиболее чистом его виде: это принудительные сборы, взимаемые государством или местными союзами с подданных и находящихся на его территории лиц не в силу тех или иных услуг, а в силу финансовой власти взимающего налог публичного

союза...»*. Приведенное определение налогов, характеризующее их содержание, в основе которого лежит теория коллективных (общественных) потребностей в связи с появлением и развитием идей о правовом государстве, трактует налог как *обязанность, вытекающую из самой идеи государства*, и предполагает достаточно высокий уровень общественного сознания. Финансовой наукой сформулированы *признаки налога*, которые не оспариваются до сих пор и с позиций которых мы попытаемся проанализировать дефиницию налога, данную в Налоговом кодексе РФ. Признаки следующие: 1) передача благ из сферы частного хозяйства в публичное; 2) обязательный, основанный на нормах закона характер этой передачи; 3) общая безвозмездность, т.е. удовлетворение с помощью налогов общих, неделимых потребностей публичного союза**.

Следует обратить внимание на один момент. При определении налогов как принудительных сборов, с тем чтобы показать новый этап в понимании налогов, а именно, обусловленность их наличием государства, *принудительность налога не названа в качестве его признака, отличавшего налог от других понятий*. Принудительность налогов выражается в том, что «налог, не происходя из процесса ценообразования и являясь внеэкономическим орудием, всегда навязывается обороту, декретируется

* Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. 43. С. 581.

** См. там же.

извне в силу верховной власти взимающего его союза»***.

В теории налогов даны достаточно убедительные аргументы в пользу того, что налог не может трактоваться как принудительный, т.е. неестественный, несвободный взнос. Приведем достаточно убедительные тезисы из теории налогов.

Первое. «Принудительность налога отличает его от добровольных пожертвований. На практике, впрочем, эта разница не всегда бывает в достаточной степени уловимой, так как так называемые добровольные пожертвования нередко являются только мнимо добровольными, а в действительности носят на себе все черты принудительных сборов. С другой стороны, принудительные сборы могут уплачиваться отдельными лицами совершенно добровольно. Например, многие плательщики с полной добросовестностью декларируют весь свой доход для целей обложения его подоходным налогом, хотя без всякого риска могли бы скрыть ту или иную его часть. Вообще *рост материального благосостояния и культуры характеризуется повышением т.н. налоговой дисциплины или налоговой морали.* Поэтому по мере общественного развития налоги утрачивают характер исключительной принудительности, и уплата их начинает становиться более или менее добровольной»*.

*** Соколов А.А. Теория налогов. М.: Финансовое изд-во НКФ СССР, 1928. С. 11.

* Соколов А.А. Указ. соч., с. 13.

Второе. Фактически не все установленные налоги уплачиваются организациями и физическими лицами; обязанность наступает при возникновении объекта обложения.

Третье. Принудительность не может быть отличительным признаком налога, так как принудительный характер имеют, например, штрафы, конфискации.

Четвертое. Принудительность не может быть отличительным признаком налога также и потому, что любая обязанность по отношению к государству, в том числе и обязанность уплачивать налоги, которые являются «фактором власти», обеспечивается механизмом принуждения, так как само государство — это «основное орудие политической власти». Таким образом, в Налоговом кодексе РФ налог совершенно справедливо не определяется как принудительный платеж.

Вместе с тем, трактуя налог не как передачу, а как *взимание денежных средств с организаций и физических лиц в форме отчуждения*, дефиниция налога представляется достаточно уязвимой для критики. Подчеркнем, что в соответствии со статьей 57 Конституции РФ *«каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы»*. Конечно, в отношении применения термина «отчуждение» в дефиниции налога можно дискутировать и вполне согласиться с ним с правовой позиции (отчуждение может быть принудительным и не принудительным и т.д.), но обосновать

целесообразность использования этого термина в дефиниции налога, который воспринимается сегодня гражданами вполне естественно, с позиций здравого смысла трудно. Термин «отчуждение» согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, в значении слова «отчуждать» означает «отбирать у кого-н. (имущество) в пользу государства, общественных организаций...». Здесь уместно привести слова американского просветителя Т. Джефферсона (1743–1826) о том, что «законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла». По выражению австрийского финансиста К. Гокка, «язык закона должен быть языком народа».

Далее, представляется нелогичным сочетание в дефиниции слов «взимание», «отчуждение» и «платеж». Заинтересованному читателю стоит только познакомиться с этимологией данных терминов, чтобы согласиться с этим.

С позиций вышеперечисленных признаков, определенных в финансовой науке, нельзя также согласиться с трактовкой налога как «*индивидуально безвозмездного платежа*». Этот признак не тождествен признаку «общая безвозмездность». Различие имеет принципиальный характер. В литературе по теории налогов никогда не шла речь об индивидуальной безвозмездности налогов. В процессе развития финансовой мысли дискутировались вопросы об эквивалентности и, далее,

безэквивалентности налогов. На протяжении нескольких веков разные школы рассматривали налоги как плату, вносимую каждым гражданином за обеспечение его личной имущественной безопасности, юридическую защиту и т.д., т.е. как эквивалент за оказываемые государством услуги. Это теория обмена и ее варианты — атомистическая теория, теория страховой премии и т.д.*. «Появление этих теорий объясняется реакцией против стеснительной правительственной опеки в предшествовавшие столетия и стремлением ограничить деятельность государства исключительно заботой о внутренней и внешней безопасности**.

Далее, такое обоснование налогов, являющееся формальным отражением существующих отношений, не признается теоретически правильным, и относительные теории о налогах, основанные на частнопроводимом взгляде на государство и якобы существующих соглашениях между «королем и подданными», гражданами и государством и сводившиеся к установлению равновесия между суммой уплачиваемых налогов и получаемых от государства услуг, *сменяются другими теориями о налогах* (теория жертвы, теория коллективных/общественных потребностей). Последние исходили из новых воззрений на роль государства, основанных на идеях его правового

* См.: Пушкарёва В.М. История финансовой мысли и политики налогов. М., 2001.

** Меньков Ф.А. Основные начала финансовой науки. М., 1924. С. 47.

характера и расширения масштабов деятельности государства, что отражало усложнение общественной жизни, развитие социально-политического направления. Вытекающая из нового понимания роли государства в обществе идея принудительного характера налогов и реализующие ее общие теории о налогах достаточно убедительно доказали отсутствие прямой связи между налогом и индивидуальной выгодой гражданина.

Однако, с точки зрения общественной пользы, следует иметь в виду, что «сумма, полученная от налога, может получить вполне производительное назначение, и в результате этого для всего общества в целом может получиться польза, более или менее эквивалентная сумме платежа»^{***}. С этим теоретическим положением созвучно и рассуждение одного из авторитетных ученых современности: «На самом деле большая часть государственных расходов оплачивается собираемыми налогами. Именно с этим в значительной мере связан важный элемент принуждения. Это верно, что общество, как целое, само накладывает на себя налоговое бремя; верно и то, что *каждый гражданин получает свою долю от государства*. Но между этой выгодой и налоговыми платежами нет такой же тесной связи, как в тех случаях, когда какой-нибудь человек опускает пятицентовую монету в автомат с жевательной резинкой или совершает обычную покупку»^{****}.

^{***} Соколов А.А. Указ. соч., с. 14.

^{****} Самуэльсон П. Экономика. М.: НПО «Алгон», 1992. Т. 1.

Возмездность налогов следует и из самой дефиниции, данной в Налоговом кодексе РФ: налог взимается в целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований и, таким образом, является своего рода платой за принадлежность к «государственному союзу» и пользование «удобствами государственного общежития». Поэтому выделять признак налога как *индивидуально безвозмездный платеж*, мягко говоря, неточно. Речь может идти только об *индивидуальной безэквивалентности* или об *общей безвозмездности* при уплате налога, понимаемой как удовлетворение всеми членами общества потребностей, которые являются неделимыми, т.е. объективно не могут быть результатом добровольных рыночно-меновых отношений. При этом следует иметь в виду, что те или иные виды деятельности государства, осуществляемые за счет налогов, могут приносить и прямую выгоду отдельным категориям плательщиков (бесплатное образование, медицинская помощь и т.д.). Таким образом, налоги, являясь безэквивалентными платежами, имеют возмездный характер как в общественном аспекте, так и индивидуальном.

Далее, ограничивать роль налогов только *финансовыми целями*, как следует из дефиниции налога, представляется явно недостаточным. Нельзя сводить роль налогов только к финансовой стороне. Приведем из теории налогов следующее уточняющее положение: «Налоги взимаются по общему правилу для

покрытия государственных расходов. Но в некоторых случаях они вводятся не по фискальным соображениям, а для осуществления тех или иных целей экономической политики и государственного управления вообще*.

Созвучны с этим положением и слова академика Б.Н. Топорнина, директора Института государства и права РАН: «Роль налогов в жизни страны учтена еще далеко не в полной мере и нуждается в более точном раскрытии»**.

Экономическая политика в странах с развитой рыночной экономикой успешно реализует *регулирующую роль налогов*. В современном мире налоги рассматриваются не только с позиции фискальных интересов, но и с точки зрения их воздействия на экономику, на рынок и т.д. Действующее российское законодательство о налогах и сборах также развивается и совершенствуется в этом направлении. Указание в дефиниции налога целей, на которые взимаются налоги, излишне, поскольку налоги появились с возникновением государства, являются его атрибутом.

Нельзя согласиться с дефиницией налога, данной в Налоговом кодексе РФ, и в том, что налогам присуща только *денежная форма*. Небезынтересно в этом плане положение из теории налогов: «...Новейшее экономическое развитие действительно приводит к тому, что денежные налоги становятся почти единственной формой обложения, но

на более ранних стадиях хозяйственного развития натуральные сборы и повинности везде играли крупную роль... натуральное обложение временно может снова возродиться под влиянием резкого расстройства денежной системы. Ввиду этого *было бы правильнее не ограничивать понятие налога одними только денежными сборами*; все налоги, в какой бы форме они ни взимались, уплачиваются либо деньгами, либо теми или иными благами и услугами, имеющими рыночную оценку»***.

Далее. Представляется излишним указание в дефиниции налога признака, касающегося принадлежности прав субъектов налоговых правоотношений на имущество. Поэтому нет никакой необходимости «утяжелять» определение налога словами «*принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления*».

Резюмируя сказанное, следует отметить, что по мере развития общества, расширения государственных задач и функций «*в налогах видели нечто иное*». Не будет лишним привести здесь часто цитируемое в последнее время положение, характеризующее процесс эволюции представлений о налогах: «Вначале господствующей является идея *дара*. В средние века индивидуум делает *подарок* правительству... На второй ступени правительство

* Соколов А.А. Указ. соч., с. 24.

** Налоговый кодекс сегодня и завтра. М., 1997. С. 5.

*** Соколов А.А. Указ. соч., с. 12.

смирненно умоляло или просило народ о *поддержке*... На третьей стадии мы встречаемся с идеей *помощи*, оказываемой государству. На четвертой стадии появляется идея о *жертве*, приносимой индивидуумом в интересах государства. Он теперь отказывается от чего-либо в интересах общественного блага. На пятой стадии у плательщика развивается чувство *долга, обязанности*... Лишь на шестой стадии встречаем идею *принуждения* со стороны государства... На седьмой ... стадии мы видим идею *определенной доли или оклада*, установленных или исчисленных правительством вне всякой зависимости от воли плательщика*.

И впрямь понятие налога будет изменяться, эволюционируя параллельно с развитием общественных потребностей, а также политических, экономических и социальных отношений. По словам известного немецкого философа, исторический опыт развития знания указывает на то, что сущность предмета в диалектическом ее понимании — это есть лишь предел, до которого дошло познание предмета на данной ступени развития знания. Познание мира, как и отдельных его областей и явлений, есть бесконечный процесс углубления знания. А это означает, что сущность может быть менее или более глубокой, и этим, в частности, объясняется смена одних теорий другими — более высокого порядка.

* Селигман Э., Стурм Р. Этюды по теории обложения. СПб., 1908. С. 89.

А в настоящее время, по мнению авторов статьи, с учетом достигнутых финансовой наукой знаний о налогах, этой исторической категории, налог — это *установленный законом обязательный взнос, осуществляемый организациями и физическими лицами в бюджет государства*.

Для информации и размышлений представляем примеры развернутого определения налогов начиная с XIX столетия, т.е. научного (рационального) периода в развитии финансовой науки.

Определения налогов, данные в энциклопедических и иных изданиях, финансовой и правовой литературе

«Налоги суть обязательные денежные платежи частных хозяйств, служащие для покрытия общих расходов государства и единиц самоуправления» (Исаев А.А. Очерки теории и политики налогов. Ярославль, 1887).

«Налоги представляют собой публично-правовой источник дохода в наиболее чистом его виде: это принудительные сборы, взимаемые государством или местными союзами с подданных и находящихся на его территории лиц не в силу тех или иных услуг, а в силу финансовой власти взимающего налог публичного союза» (Энциклопедический словарь. СПб., 1897).

«Налоги — это установленные законом обязательные денежные взносы населения на удовлетворение государственных нужд» (Витте С.Ю. Экономическая история России:

Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве... 1902 г. М., 1997).

«Налог — есть принудительный сбор, взимаемый государством с отдельного лица для покрытия расходов, вызванных общегосударственными нуждами, без всякого отношения к специальной выгоде» (Селигман Э., Стурм Р. Этюды по теории обложения. СПб., 1908).

«Под налогом нужно разуметь принудительный сбор, взимаемый государственной властью с отдельных хозяйствующих лиц или хозяйств для покрытия производимых расходов или для достижения каких-либо задач экономической политики без предоставления плательщикам его специального эквивалента» (Соколов А.А. Теория налогов. М., 1928).

«Налог — устанавливаемый государством обязательный сбор, уплачиваемый предприятием, учреждением, населением...» (Словарь русского языка / Академия наук СССР. Институт русского языка. М., 1958).

«Налог — принудительная выплата правительству домохозяйством или фирмой денег (или передача товаров и услуг), в обмен на которые домохозяйство или фирма непосредственно не получают товары или услуги, причем такая выплата не является штрафом, наложенным судом за незаконные действия» (Макконелл К.-Р., Брю С.-Л. Экономикс. М., 1992).

«Налог — обязательное и безвозмездное (в прямом смысле) изъятие средств, осуществляемое государством или местными органами власти для финансирования общественных расходов» (Толковый экономический и финансовый словарь. М., 1994).

«Налогообложение — обязательный сбор с частных лиц и организаций, осуществляемый государством с целью получения средств для финансирования общественных благ и услуг, а также для контроля величины частных расходов в экономике» (Словарь современной экономической теории / Под ред. Дэвида У. Пирса. М., 1997).

«Налог — обязательный платеж, взимаемый государством с физических и юридических лиц» (Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М., 1998).

«Налоги — обязательные сборы, взимаемые государством с экономических агентов» (Экономическая энциклопедия / Институт экономики РАН. М., 1999).

Как видим, определений налога в отечественной и зарубежной литературе приводится достаточно много. На современном этапе развития финансовой мысли налог определяется и как платеж, и как взнос, и сбор, и плата, и выплата. Авторы дефиниций наделяют налоги разными признаками, функциями, ролью и т.д. Вся эта «мозаика» свидетельствует о различиях в понимании сущности налогов. Не случайно еще Альберт Эйнштейн отмечал, что самая сложная

для понимания в мире вещь — это система налогов.

ДЕНЕЖНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ

А.Н. Новиков

доцент кафедры «Банковское дело»

ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ДЕНЕЖНО–КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Идея регулируемого денежного обращения восходит к теоретическим взглядам известного шотландского финансового авантюриста XVIII века Джона Ло. Но подлинные подходы к регулированию денежного обращения были обусловлены критикой теоретических представлений, пытавшихся затушевать разделение между деньгами и кредитом как экономическими категориями*.

Вплоть до 20-х годов минувшего века это разделение представлялось столь очевидным и столь важным для текущих проблем денежного оборота и банковской деятельности, что теорию, способную затушевать это различие, объявляли не только бесполезной, но и противоречащей фактам. Смешение денег как законных платежных средств и бухгалтерских статей, которые отражают контрактные (договорные) отношения, связанные с этими законными платежными средствами, приводило к серьезным ошибкам в практике регулирования**.

Данный подход укоренился в большей степени и на длительный срок в отечественных представлениях, обусловленных ведением планового хозяйства. Но и по сей день эти представления имеют место в высказываниях известных ученых, несмотря на кардинальные изменения либерального толка в российской экономике за последнее десятилетие.

* См.: *Аникин А.* История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко. М.: ЗАО «Олимп–Бизнес», 2000. С. 11-29; *Шумпетер Й.* История экономического анализа: В 3 т: Пер. с англ. СПб.: Экономическая школа, 2001. Т. 1. С. 421–422.

** См.: *Rist.* History of Monetary and Credit Theories from John Law to the Present Day. 1940; *Шумпетер Й.* Указ. соч., т. 3, с. 1467–1469.

Сущность денег проявляется в процессе их движения в денежном обороте. Но регулируя денежный оборот, сущность денег подвергается достаточно легко и часто искажению. И это не сводится только к невыполнению ими той или иной функции.

В то же время денежный оборот, намеренно обслуживая кругооборот товаров, представляется как движение денег в наличной и безналичной форме. Но, применяя регулирование (осуществляя воздействие) со стороны государства или субъектов рынка, мы непосредственно модифицируем формы движения денег.

Постоянный переход друг в друга наличной и безналичной его частей обогащает содержание денежного оборота. Однако в не меньшей степени постоянное регулирование способно не только «дополнительно» обогатить, но и обескровить денежный оборот, закупорить его каналы.

Оборот кредита входит составной частью в денежный оборот. Выяснение вопроса содержания «кредита» может и усложнить и одновременно облегчить процесс регулирования.

Все эти положения верны, но, как представляется, все в меньшей степени отражают новые реалии современной экономической жизни и современного денежного оборота.

Денежно-кредитное регулирование фактически означает способность денег и кредита как равновеликих элементов денежного оборота оказывать упорядоченное воздействие на экономические процессы.

Оно обозначает два различных понятия:

① *Сочетание механизмов, способствующих воспроизводству целого с учетом существующих структур и общественных форм* *.

② *Сквозная категория теории систем как возможная основа теории самоорганизации* **.

Составляющими системы денежно-кредитного регулирования являются:

- ✦ элементы – объекты и субъекты, компоненты системы (ограниченное число);
- ✦ свойства – качества элементов, дающие возможность количественного описания системы;
- ✦ связи – соединение элементов и свойств в единое целое;
- ✦ структуры как наиболее существенные, устойчивые связи между элементами и как форма организации системы, где важная роль

* См.: Буйе Р. Теория регуляции. Критический анализ: Пер. с франц. М.: НИЦ «Наука для общества», 1997. С. 63.

** См.: Могилевский А.Д. Методология систем. М.: Экономика, 1999. С. 7–8, 13.

придается состоянию, поведению, равновесию, устойчивости, развитию системы и ее функций***.

Система выступает как совокупность связанных и взаимодействующих друг с другом элементов, составляющих отдельное целое, имеющее новые свойства, отсутствующие у ее элементов.

Система денежного регулирования должна обеспечивать выполнение потребностей участников денежного оборота:

- стимулировать к снижению издержек, повышению качества оказываемых услуг;
- способствовать привлечению инвестиций;
- обеспечивать формирование необходимого объема финансовых ресурсов;
- учитывать формирование конкурентных отношений;
- иметь механизмы, позволяющие снизить негативные (проинфляционные) процессы в денежном обороте.

Система регулирования должна обеспечивать прогнозируемость и предсказуемость изменения тенденций в динамике денежного оборота. Денежные параметры устанавливаются на определенный срок (период регулирования), который должен быть согласован с периодом регулирования, устанавливаемым на федеральном и региональном уровнях. Это требование предусматривает достижение следующих результатов:

- создание ситуации определенности в отношении будущих денежных потоков, что снижает риски инвестирования;
- проведение в течение регулируемого периода мероприятий по снижению издержек и расходованию полученных в результате экономии средств на возврат заемных средств;
- достижение экономической определенности для потребителей услуг.

**ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК СОЧЕТАНИЕ МЕХАНИЗМОВ,
СПОСОБСТВУЮЩИХ ВОСПРОИЗВОДСТВУ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Активное и сознательное вмешательство со стороны государства (политика экономической стабилизации и расширение правовых регламентаций) и столь же активное и сознательное противодействие данному вмешательству субъектов рынка обусловили внедрение механизмов регулирования.

Широко распространенный термин «регулирование» применяется в основном для обозначения государственной экономической политики. Возможности и жизнеспособность любого института зависят от того, опирается ли он одновременно на всю систему правил и механизмов (в отличие от

*** Первые две составляющие системы регулирования раскрывают содержание первого понятия, остальные две – содержание второго.

выделения одного из факторов – сокращения издержек обращения или несовершенства информации).

В историческом плане исследователи проблем регулирования исходят из так называемой холистской концепции общественной связи* и в то же время не отрицают необходимости четкого установления опосредствующих факторов, которыми определяются коллективное и индивидуальное поведение.

Государственное регулирование осуществляется *в целях*:

- а) защиты экономических интересов участников денежного оборота;
- б) достижения баланса интересов субъектов регулирования;
- в) развития конкурентной среды на денежном рынке;
- г) создания экономических стимулов, обеспечивающих снижение издержек обращения и повышение эффективности деятельности участников денежного оборота, дальнейшего развития и модернизации средств и сетей электронной связи, расширения рынка банковских услуг и улучшения их качества;
- д) создания условий для привлечения инвестиций.

Государственное регулирование денежного оборота осуществляется исходя из следующих *принципов*:

- а) создание участникам денежного оборота условий для развития и модернизации средств и сетей связи (отношений), координация экономически обоснованных затрат, связанных с оказанием предоставляемых регулируемых услуг;
- б) установление участникам денежного оборота обоснованной нормы прибыли на капитал, используемый при оказании услуг;
- в) удовлетворение платежеспособного спроса на банковские услуги, защита интересов пользователей услуг от необоснованного повышения цен.

Денежно-кредитное регулирование должно основываться на системе, состоящей из трех частей:

- 1) определение целей деятельности субъектов регулирования;
- 2) решение вопросов формирования и утверждения прогнозного планирования;
- 3) проведение мониторинга субъектов регулирования.

Эти три компонента в совокупности обеспечивают возможность реализовать свои обязанности по качественному обеспечению управления денежным оборотом.

* *Холизм* (от греч. hólos – весь, целый) – идеалистическое учение, рассматривающее мир как результат творческой эволюции, которая направляется нематериальным «фактором целостности».

Цели, инструменты и эффективность государственного вмешательства в денежно-кредитные отношения непосредственно зависят от конкретных особенностей способа экономического регулирования. Так, когда господствует конкурентный (рыночный) режим регулирования, государство ограничивается тем, что гарантирует устойчивость денежных отношений. Увеличивающийся «отрыв» кредита от денежной базы требует новых актов вмешательства со стороны государства.

Поэтому важной задачей государства становится контроль за кредитом с целью поддержания непрерывного характера накопления в рыночной экономике.

Одновременно в экономической практике сложилась некая дилемма, перед которой оказались представители известных экономических теорий (кейнсианцы и монетаристы), которую можно, несколько утрируя, обозначить как дилемму «кривого» и «слепого».

Кейнсианцы видели, какие последствия для государственного управления имел переход к интенсивному накоплению, ориентированному на массовое потребление. Но они полагали, что такой режим лишен каких бы то ни было противоречий и, следовательно, его прочность и длительная сохранность гарантированы.

Что до «слепого», то это не кто иной, как консерватор-неоклассик (монетарист), который верит, что в конечном счете возьмут верх добрые старые механизмы конкурентного регулирования. Не располагая полной и строго выверенной макроэкономической моделью, данная теория редко может дать ответы на проблемы регулирования оборота денег.

В то же время возникает и другая дилемма — «близорукого» и «дальнозоркого».

Порой неоправданно большое значение придается степени открытости экономики и возникающей в этой связи неопределенности при осуществлении регулирования. Так бывает, например, когда противопоставляют гибкость, проявляемую в защитных целях, гибкости наступательной; быструю либерализацию внешнеэкономических связей – умеренному протекционизму; сокращение государственного вмешательства – изменению его целей и инструментов. «Близорукость» происходит оттого, что в данном случае «за деревьями можно не увидеть леса» и что, по всей вероятности, не всегда оправданно преобладает детерминизм (наличие причинно-следственных связей). Однако возможно впасть в другую крайность, отстаивая идею механической смены одного способа развития регулирования другим. Представление денежных отношений как категорический императив (безусловный принцип поведения) скрывает опасность «дальнозоркости»*.

* См.: Буяйе Р. Указ. соч., с. 132–136.

Существует три принципа действия институциональных форм, от которых исходит регулирование:

1) закон, правило или регламент, которые путем прямого, косвенного или опосредованного принуждения вынуждают принять тот или иной тип экономического поведения;

2) достижение компромисса — процесс превращения той ли иной нормы, например частного в общественное (коллективное);

3) общая система ценностей или представлений (долговременные ожидания)**.

Одновременно налицо методы, определяющие институциональные формы регулирования:

смягченное подчеркивание роли правил и норм;

частное или государственное принуждение;

коллективный или индивидуальный договор.

Всякая институциональная форма содержит в себе хотя бы частично принцип обобществления, что дает возможность осуществлять переход между макро- и микроуровнями.

Регулирование оборота денег, и прежде всего с помощью кредита и банковской деятельности, в данной трактовке предстает как форма регулирования экономики в целом.

Государственное регулирование денежного оборота выступает лишь как часть всеобщего регулирования, что шире представлений, сформулированных в последних исследованиях отечественных ученых*.

Теория регуляции разделяет три важнейших положения посткейнсианства:

1) оптимальное поведение индивидов не гарантирует восстановления полной занятости; устойчивость целого не означает устойчивость каждой из составных частей, особенно в период структурного кризиса;

2) необходим учет особенностей институциональных характеристик, свойственных каждому периоду, и поиск инструментов экономической политики, совместимых с данными особенностями (роль кредитно-денежной политики в условиях негибкости номинальной заработной платы);

3) отдельные организационные формы, препятствующие достижению полной занятости, в определенные исторические периоды должны быть объектом структурных реформ.

** См. там же, с. 94–95.

* См.: Государственное регулирование рыночной экономики. М., 2001. Гл.5; Управление социально – экономическим развитием России: цели, концепции, механизмы. М., 2002. Гл. 7.

Концепция регуляции с точки зрения причинности не обязательно увязана с диверсификацией вмешательства государства в экономику**.

Главная мысль теории регуляции: происхождение институциональных форм связано с драматическими эпизодами истории, структурными кризисами, войнами, столкновениями между классами. И только позже каждой институциональной форме приходится доказывать свою совместимость с задачами расширенного воспроизводства в течение более или менее длительного периода. Хотя те или иные институты и основываются с определенной целью, их создание в конечном итоге может привести к неожиданным результатам.

Исходным пунктом теории регуляции, которая активно развивается как научное направление (напр., во Франции), служит марксистский анализ развития капиталистической экономики. Организация отношений найма имеет такое же, если не большее, значение, как и формы конкуренции или структура государства.

Важны промежуточные формы организации между государством и рынком. Режимы функционирования экономики различаются во времени и пространстве. Сторонники теории регуляции не отдают своего предпочтения ни одному из направлений экономической науки: ни одно из них не может объяснить все разнообразие и богатство способов экономической координации.

Теория регуляции утверждает, что рынок такой же институт, как и другие, а не некая безынституциональная альтернативная экономика. Даже если предположить, что рынок — это саморегулирующаяся система, он все же никогда не может стать самообразующейся системой.

Как следует отличать рынок вообще от его конкретных форм, так же следует помнить, что государство заявляет о себе многочисленными актами и выступает в разных формах.

Неверно противопоставлять государство и рынок как два альтернативных механизма координации. Соотношение между этими двумя явлениями экономического действия определяется контекстом, то есть зависит от места и времени.

Институты, наделенные властью денежно-кредитного регулирования, даже в условиях оптимальной координации своих усилий не способны обеспечить желаемое регулирование.

В отечественной литературе сложилось достаточно определенное представление о регулировании денежного оборота как государственном, исходящем от правительства и центрального банка. Цели, функции и формы государственного денежного регулирования излагаются в литературе, исследующей макроэкономические проблемы.

** См.: Буайе Р. Указ. соч., с. 6, 8-12, 20-21, 53, 55-57, 59, 78.

Экономические основы кредитного регулирования рассматриваются ответственными специалистами как одно из основных направлений повышения роли кредита в развитии экономики. В качестве данной основы выступает рынок, особенности его функционирования. Рыночное хозяйство, имея внутренние рычаги саморегулирования, одновременно предполагает сильное государство, способное обеспечить необходимые условия для стабильности рыночных отношений.

Придается большое значение характеристике и оценке методов кредитного регулирования, выбор которых зависит от объекта и цели регулирования, а также от степени зрелости рыночных отношений. Но кредитное регулирование зачастую не дает эффекта вследствие диспропорций, возникающих в воспроизводственном процессе в связи с действием глубинных факторов в экономике. Выявление пропорций кредитной сферы как основы макроэкономического регулирования также представляется актуальным. Пропорции кредитной сферы являются отражением объективно существующих связей между явлениями экономической и социальной жизни. Рассматриваются различные типы данных пропорций (общеекономические и специфические), отражающие требования объективных экономических законов. В качестве примера приводятся законы планомерной возвратности средств и сохранности кредитных ресурсов*.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ТЕОРИИ
САМООРГАНИЗАЦИИ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Наиболее часто употребляемое определение регулирования как процесса — «упорядочивать, поддерживать порядок; приводить в систему». Поскольку это понятие восходит в своем значении к латинскому *rēgula* — «брусок», «линейка», а позже — «норма», «правило», постольку правомерно также использовать в плане смыслового сопряжения термин «регулярный», т.е. «повторяющийся через равные промежутки времени», «равномерно и правильно происходящий».

Понимание системы денежно-кредитного регулирования в определенной степени предполагает некую тавтологию, потому что система регулирования может трактоваться как «система приведения в систему».

* См.: *Мамонова И.Д.* Основные направления повышения роли кредита в развитии социалистической экономики/ Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д.э.н. М., 1991. С. 6, 23-25, 28-31. А.Ю. Симановским, например, рассматриваются направления и инструменты денежного регулирования. Большое внимание уделяется определению целей денежно-кредитной политики (проблема их выбора), конструируется схема оперативного денежного регулирования (Финансово-банковский сектор российской экономики: Вопросы формирования и функционирования. М., 1995). В монографии Э.Н. Василишина и Л.Я. Маршавина достаточно полно изложены важные аспекты познания регулирующих процессов в экономике (Механизм регулирования деятельности коммерческих банков России на макро- и микроуровне. М.: Экономика, 1999).

В ряде научных работ отмечается, что «современная экономика превращается в экономику систем, а рыночная конкуренция превращается в конкуренцию систем, которые перешли от состояния стихийного саморегулирования в состояние жесткой самоорганизации и взаимоорганизации»*.

Регулирование предполагает упорядочение, обеспечение и перераспределение определенного воздействия; создание благоприятных условий для осуществления воздействия, причем оно само управляемо**.

Денежно-кредитное регулирование основывается на следующих принципах:

1) учет значения денег и кредита как важных элементов рыночных отношений, которые осуществляются исходя из представлений о них как социально значимых объектах, охраняемых в качестве важнейшей составной части природы экономических отношений, своеобразном «природном» ресурсе, объекте права собственности и иных прав;

2) сочетание интересов общества и законных интересов участников денежного оборота, согласно которому использование и охрана денег и кредита осуществляется в интересах всего общества при обеспечении гарантий каждого участника денежного оборота на свободное владение, пользование и распоряжение принадлежащими им деньгами и кредитом.

При раскрытии содержания регулирования как объективно обусловленного процесса следует руководствоваться общей теорией систем.

Познание действительности представляет собой не просто совокупность установленных между явлениями связей, а систему необходимых и однозначных связей, установленных между ними. Эти связи всегда и с неизбежностью, хотя в различных случаях в различной мере, есть связи на основе тех или иных идей.

В распоряжении научного познания имеются определенные критерии, которые в совокупности позволяют прямо или косвенно решить, что образы действительности (вещи), создаваемые наукой, не произвольны, а объективны. Эти образы не являются копией действительности, а представляют *систему необходимых связей*.

Именно эти образы действительности позволяют предвидеть события и ориентировать наши практические действия. Незначительные усилия научного познания бывают иногда достаточны, чтобы видеть, что относительно данных

* Индикативное планирование: теория и пути совершенствования. СПб., 2000., С. 9. Приведенная трактовка исходит от работ нобелевского лауреата по экономике Мориса Алле (см.: *Алле М. Условия эффективности в экономике: Пер. с франц. М.: НИЦ «Наука для общества», 1998*).

** См.: *Буаье Р. Указ. соч.; Жувенель де Б. Этика перераспределения: Пер. с франц. М.: Институт национальной модели экономики, 1995*.

условий многие события повторяются в основных своих признаках, которые свидетельствуют, что речь идет в основном о тех же событиях. Такие события можно назвать регулярными*.

Русский ученый-экономист Н. Кондратьев (1892–1938) поставил перед собой вопрос: какие материальные вещи и в каком смысле входят в состав общества? Этот вопрос он решал в плане выделения двух категорий вещей.

Вещи первой категории — это те, которые прямо или косвенно служат удовлетворению потребностей, но даны от природы практически в неограниченном количестве и притом в таком виде, что использование их не требует той или иной предварительной их трансформации. Они представляют собой естественно-природную среду общества. *Они регулируемы.*

В течение длительного исторического функционирования рыночной экономики деньги приобрели определение такой вещи. Деньги являются естественным материальным проводником взаимодействия между людьми. Но современное информационное общество придало им нематериальное содержание**.

Совершенно иное можно говорить о второй категории вещей, прямо или косвенно служащих удовлетворению потребностей:

одни — даны природой в ограниченном количестве и ввиду своей общепризнанной полезности становятся предметом общественных и экономических отношений;

другие — даны природой, быть может, в неограниченном количестве, но для своего использования требуют предварительной трансформации;

третьи — объективно ограничены количественно и вместе с тем также требуют для использования предварительной трансформации.

Вещи второй категории есть продукт общественной и экономической жизни в результате трансформации элементов природы. Они возникают в процессе и на основе отношений и взаимодействия людей. Они возникают на почве физического и умственного сотрудничества, в них находят выражение накопленные обществом знания и технические навыки, в них выражаются существующие или даже господствующие воззрения. И не только находят свое выражение, но и фиксируются, как бы застывают. *Они не регулируемы, они фиксируются.*

В силу этого такие вещи к составу тех свойств, которыми они обладают от природы, присоединяют одно или несколько свойств, которых ранее они не

* См.: Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз / Избр. соч. М.: Экономика, 1993. С. 24 -245, 269.

** Конечно, это никоим образом нельзя смешивать со стандартным представлением о золоте как денежном товаре, обладающем природным свойством редкости и универсальным свойством обмениваемости в исторически длительный период.

имели. Эти свойства имеют общественную природу. Благодаря им данные вещи в состоянии выполнять в обществе и экономике определенную роль.

Но если это так, то очевидно, что обладать и располагать такими вещами в обществе – значит обладать и располагать известной потенциальной силой, властью, возможностью удовлетворения существующих в обществе потребностей. Эти вещи выступают как центры притяжения, как центры консолидации и централизации определенных общественных и экономических отношений, и прежде всего – денежно-кредитных*.

Именно в результате проявления указанных способностей выделился такой важный элемент денежной системы, как *денежная единица*. Она стала вещью благодаря фиксации обществом в лице государства и умственному сотрудничеству между людьми в области денежных отношений.

Отечественными учеными предпринимается попытка аргументировать применение системно-эволюционного подхода к развитию банковской системы России как наиболее зрелому образцу денежно-кредитных отношений**.

Для системной интерпретации трансформационных (переходных или изменяющих присущие явлению свойства) процессов в эволюционной экономике из методологического инструментария самоорганизационных концепций, по их мнению, следует позаимствовать *правило запрета*.

Данное правило гласит — бессмысленно тратить время и силы на трансформирование сложных систем, тем более социально-экономических. Надо просто знать, как они могут функционировать, и с минимальными усилиями воздействовать на то, что для них наиболее характерно. При этом необходимо учитывать собственные ответные реакции системы на внешнее воздействие. В противном случае система будет ослабевать и, в конечном счете, придет к своему разрушению.

Для организации новой системы (это применимо и к денежным отношениям вообще и денежно-кредитному регулированию в частности) необходимо наличие одновременно двух видов совместимости:

- элементов как необходимое условие взаимодействия;
- отдельного элемента со всеми другими элементами целого, то есть элемента и системы, в которую он входит.

Действие закона системного расхождения (дифференциации) форм, по мнению исследователей, предполагает две взаимосвязанные тенденции: развития и сопутствующих противоречий. Только это может способствовать пониманию реальных основ денежно-кредитного регулирования.

* См.: Кондратьев Н.Д. Указ. соч., с. 213, 218-223, 323.

** См.: Андрюшин С.А. Банковская система России. Особенности эволюции и концепция развития. М.: Институт экономики РАН, 1998. С. 31-34.

Достаточно детально рассмотрев два важных понятия (представления) денежно-кредитного регулирования, следует подчеркнуть, что они в своей характеристике и по своему содержанию могут выступать в качестве основы системы денежно-кредитного регулирования. Конечно, представленные точки зрения известных ученых-экономистов не всегда и не всеми могут быть однозначно восприняты в контексте оценочных знаний. Но тем более интересно их восприятие — для более разностороннего подхода к такому сложному явлению, как денежно-кредитное регулирование.

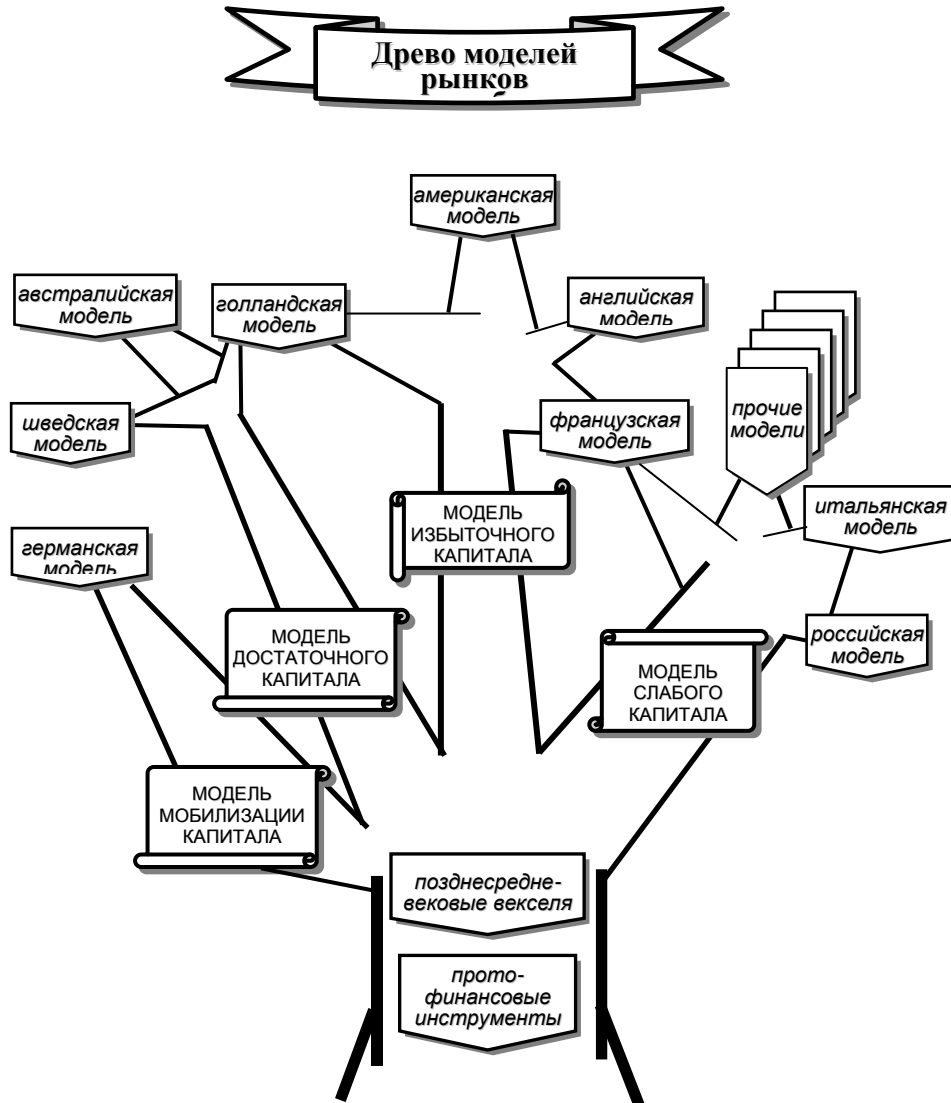
Б. М. Ческидовдоцент кафедры «Ценные бумаги
и финансовый инжиниринг»**ГЕНЕЗИС ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ
РЫНКОВ ЦЕННЫХ БУМАГ**

На основании анализа исторического материала, на наш взгляд, можно составить своеобразное «древо» моделей рынков ценных бумаг. Очевидно, что все подобного рода инструменты, о которых нам достоверно сообщают источники, имеют общее происхождение и первоначально не отличались друг от друга. Разного рода долговые денежные инструменты времен развитой античности и классического средневековья хотя и не являлись ценными бумагами, тем не менее стали необходимым условием для их появления – в первую очередь с точки зрения осознания самой возможности существования подобного рода инструментов и появления соответствующих обычаев и законов. Они могут быть названы «прото-ценными бумагами».

Возникшие во времена классического средневековья векселя уже являлись ценными бумагами, причем их развитие и совершенствование шло достаточно быстро. Тем не менее узость применения этого инструмента позволяет говорить о нем скорее как о «пра-ценной бумаге». Одновременно можно констатировать, что в тот момент еще не идет речь о классификации ценных бумаг как с экономических, так и со страновых позиций. Вексель выглядит практически одинаково на территории всей Западной Европы и выполняет везде одинаковую функцию. Причем такое единство объясняется не только первоисточником данного инструмента – ломбардскими торговыми домами, но и тем, что купцы иных земель также оперируют, по сути, одинаковыми инструментами.

Первое разделение происходит в процессе трансформации долгов королей объединяющихся наций из задолженности крупного феодала в государственный долг. На наш взгляд, первым «побегом» на «древо» стала *модель избыточного капитала* (см. представленную ниже схему). Она впервые проявляется в Голландии, что и не удивительно — это была первая страна, в которой капиталистические отношения сделали качественный скачок вперед — как экономический, так и политический. Таким образом, лидерство Голландии было абсолютным просто вследствие отсутствия конкуренции.

Буржуазные отношения в Англии и Франции начали развиваться практически одновременно. Однако особенности политической системы и сельского хозяйства Франции не позволили экономике этой страны соответствующим образом распорядиться имеющимися ресурсами. Она как бы балансировала между моделью

слабого и моделью избыточного капитала. В конце концов установилось некоторое равновесие: в области финансирования бюджетного дефицита различных стран французская модель выступала как модель избыточного капитала, а в области инвестиций в производственный сектор — как модель слабого.

К тому времени в Италии происходило своего рода сворачивание капиталистических отношений. При этом раз появившись, ценные бумаги остались и во вновь «офеодалившаяся» итальянской экономике, однако играли вспомогательную роль или концентрировались в отдельных капиталистических очагах; в принципе полное их исчезновение не оказало бы существенного воздействия.

Развитию модели избыточного капитала в Голландии помешали крайне неблагоприятные для этой страны внешние условия. Одновременная необходимость выдерживать военно-морскую и торгово-колониальную конкуренцию с Англией и отражать сухопутные удары сначала Империи, а затем и Франции отвлекали слишком много средств. «Ветвь» Голландии в модели избыточного капитала постепенно усыхала и приобретала все больше черт, родственных модели прочих стран Северной Европы — *модели достаточного капитала*.

Эта модель, самым характерным представителем которой являлась Швеция, формировалась в условиях, отличавшихся наименьшей степенью воздействия внешних факторов. Возникнув достаточно поздно, она, как мы полагаем, единственная в Западной Европе имеет в долгосрочной перспективе шанс на сохранение своей самобытности.

После победы над конкурентами английская «ветвь» длительное время оставалась единственной в модели избыточного капитала. Однако когда появился конкурент, обладающий большими преимуществами, английская «ветвь» стала усыхать точно так же, как ранее голландская. В дальнейшем модель избыточного капитала была представлена Соединенными Штатами. Вероятно, в длительной исторической перспективе модель избыточного капитала может быть представлена только одной «процветающей ветвью». Все прочие сосуществующие с ней в конкретный момент «ветви» будут находиться в той или иной стадии деградации.

Модель мобилизации капитала появилась позднее прочих. Она была связана с особенностями формирования немецкой государственности и порождена стремлением Германии добиться мировой гегемонии с ресурсами, позволяющими вступить в борьбу, но не позволяющими достичь превосходства над противником. На протяжении чуть более полувека эта модель дала Германии возможность предпринять ряд весьма впечатляющих попыток и потерпеть ряд не менее впечатляющих

поражений. Эта модель не усохла сама по себе — Германия нашла в себе силы отказаться от нее.

Вполне возможно, что германская модель была бы востребована в СССР в том случае, если бы его руководство решилось на экономическую модернизацию без одновременного проведения политических реформ и без претензий на мировое доминирование. Не исключено и то, что со временем эта модель может в несколько видоизмененном виде появиться в Китае. Однако сомнительно, чтобы кто-либо смог придать этой модели более технического совершенства, чем сами немцы, и не испытал в ней в дальнейшем столь же горького разочарования.

Что касается европейских стран — представителей той или иной модели, то процессы европейской интеграции делают какую-либо национальную конкретизацию в этом вопросе достаточно устаревшей. Единая Европа или станет мировым экономическим гегемоном, и тогда в ней постепенно проявятся черты модели избыточного капитала, или станет коллективным представителем модели достаточного капитала, которая в таком случае может приобрести более характерные черты.

Наиболее обширно представлена *модель слабого капитала*, к ней может быть отнесено большинство стран, в которых вообще существует рынок ценных бумаг. Такое положение дел естественно, поскольку стран с действительно развитой экономикой в мире не так уж много. К сожалению, к этой модели можно отнести и Россию — причем как дореволюционную, так и современную.

Для стран, являющихся представителями данной модели, переход к иной модели крайне затруднен в том числе и потому, что экономически более развитые страны обеспечивают избыток своих капиталов за их счет. В случае длительного бескризисного развития, происходящего в особо благоприятных условиях, для этих стран возможен переход к модели достаточного капитала, однако, насколько можно судить, таких примеров по сей день не наблюдалось.

Т.В. Тормозова

аспирантка кафедры «Ценные бумаги
и финансовый инжиниринг»

ФРАГМЕНТАРНОСТЬ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Фондовый рынок в условиях рыночной экономики выступает важным механизмом привлечения денежных ресурсов и их размещения в виде инвестиций в производство. Особенностью России является то, что рост потребностей предприятий в инвестициях связан с необходимостью перехода экономики на качественно новый уровень развития, характеризующийся увеличением доли отраслей с большей добавленной стоимостью, интенсивным обновлением и модернизацией основных фондов предприятий. Это означает, что перед российским рынком ценных бумаг ставится задача активного содействия структурной перестройке экономики в целях повышения ее рыночной эффективности.

Условия для перелива капитала между отраслями создает механизм ценообразования на ценные бумаги эмитентов, объективно отражающий изменение приоритета в развитии отраслей и производств. Повышенный спрос на продукцию компании свидетельствует о перспективах роста ее прибыли, что при прочих равных условиях стимулирует интерес к ценным бумагам эмитента со стороны инвесторов и снижает стоимость заимствования на рынке ценных бумаг для компании. Повышенный интерес к ценным бумагам находит отражение в росте их курсовой стоимости на вторичном рынке.

Вторичный рынок занимает важное место с точки зрения ценообразования, «именно на нем происходит торговля ценными бумагами, выпущенными в обращение ранее. Одной из основных функций такого рынка является установление курса ценных бумаг, то есть определение такой рыночной цены, которая отражает всю имеющуюся информацию о конкретных ценных бумагах. И чем быстрее устанавливается эта цена, тем эффективнее происходит размещение капитала на фондовом рынке»^{*}.

Цена, по которой продаются и приобретаются ценные бумаги, определяет стоимость заимствования и привлечения ресурсов для эмитентов и доходность размещения свободных денежных ресурсов для инвесторов. Гарантированное исполнение поступающих заявок инвесторов по наилучшей из возможных цен на рынке повышает размер реального спроса

^{*} Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. Инвестиции: Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2001. XII. С.45.

и предложения, обеспечивает необходимый уровень *ликвидности рынка*, снижает размер *рыночного риска* и удешевляет стоимость выхода на рынок эмитентов ценных бумаг.

Важным условием эффективности выполнения фондовым рынком его перераспределительной функции выступает *справедливость ценообразования* на ценные бумаги предприятий-эмитентов. Категория справедливости в экономической науке рассматривается с позиций равенства в распределении ограниченного ресурса между субъектами экономической деятельности. При этом равенство в распределении может пониматься как выполнение требований арифметической справедливости (всем поровну), пропорциональной справедливости (согласно условиям договора) и рыночной справедливости (согласно равновесию между имеющимся спросом и предложением).

Механизм рынка ценных бумаг построен на рыночной справедливости в перераспределении инвестиционных ресурсов, критериями которого являются:

- **объективность** — взаимодействие имеющегося на рынке спроса и предложения в условиях свободной конкуренции между покупателями и продавцами;
- **полнота взаимодействия спроса и предложения** — формирование цен на основе учета всего имеющегося спроса и предложения;
- **ликвидность** — постоянное наличие на рынке определенного объема спроса и предложения, необходимого для осуществления ценообразовательного процесса;
- **информационная симметрия и информационная прозрачность рынка** — раскрытие информации, необходимой для формирования объективного представления участников о стоимости фондовых ценностей и равный доступ к этой информации всех участников.

Процесс ценообразования на рынке ценных бумаг теоретически можно подразделить на два этапа – этап принятия решения о ценах заключения сделки и этап заключения сделки, взаимодействующих посредством обратной связи*.

Цены спроса и предложения устанавливаются участниками рынка на основе обработки информации о внутренней стоимости (ценности) ценной бумаги и соотношения спроса и предложения на ценную бумагу. Это означает, что цены спроса и предложения несут в себе субъективный элемент оценки, зависимой от достоверности и полноты раскрываемой информации.

* Muranaga S., Shimizu T. Market microstructure and market liquidity: Working papers / Bank of Japan. Tokyo, 1999.

Информация о ценах заключения сделки, в свою очередь, воздействует на параметры спроса и предложения, предъявляемые к исполнению и генерирующие новые ценовые уровни (см. приводимую ниже схему).

Сложность и многофакторность ценообразовательного процесса на рынке ценных бумаг приводит к тому, что система цен, сложившаяся в условиях несправедливости ценообразовательного процесса, будет самостоятельно воспроизводить элементы неэффективности работы рынка ценных бумаг и закреплять диспропорции в его развитии.

Порядок ценообразования на рынке ценных бумаг

Функция ценообразования на фондовые ценности реализуется рынком ценных бумаг как целостной системой. Элементами рынка ценных бумаг, участвующими в ценообразовании, являются: торговые системы, брокеры-дилеры, инвесторы, эмитенты, элементы регулятивной, информационной, технической инфраструктур, участвующих в процессах заключения и исполнения сделки купли-продажи ценных бумаг. Каждый из элементов выполняет свойственную ему функцию в рамках общей цели существования системы. При этом критерии справедливого ценообразования могут поддерживаться только в условиях целостности системы.

Спрос и предложение на ценные бумаги и денежные ценности поступает на рынок со стороны таких групп участников, как инвесторы, эмитенты,

профессиональные участники в лице брокеров и дилеров. Профессиональные участники и организаторы торговли создают конкурентные условия для взаимодействия спроса и предложения и опосредуют процесс заключения сделки. Представители технической инфраструктуры в лице регистраторов, расчетных и клиентских депозитариев, клиринговых организаций совместно с организаторами торгов и брокерами-дилерами обеспечивают процедуру исполнения сделки и закрепления перехода прав собственности на ценные бумаги. Информационная инфраструктура призвана поддерживать объективность цен спроса и предложения, предлагаемых на рынке.

Таким образом, качество работы системы определяется тем, насколько эффективно каждый из имеющихся элементов выполняет свою функцию в рамках общей цели существования системы, и дополнительно зависит от согласованности взаимодействия элементов между собой.

Способ соотношения и взаимодействия элементов системы рынка ценных бумаг в процессе выполнения общей функции ценообразования на фондовые ценности определяет структура рынка ценных бумаг.

Полная подчиненность элементов рынка ценных бумаг общей цели существования системы, а также максимальная согласованность взаимодействия между ее элементами обеспечивает состояние информационной прозрачности и информационной симметрии рынка, ликвидность и свободу взаимодействия спроса и предложения на ценные бумаги. Структура, поддерживающая такое состояние рынка, исходя из настоящих и будущих условий его существования, может быть определена как оптимальная структура рынка ценных бумаг.

Введем понятие *фрагментарности* как особого состояния рынка ценных бумаг, отличающегося наличием барьеров во взаимодействии между элементами и подсистемами, что приводит к появлению диспропорций, нарушающих принцип единства и целостности системы и ее подчиненности единой цели — обеспечению честности и справедливости процесса ценообразования.

Барьеры — это отдельные особенности построения структуры рынка ценных бумаг, создающие препятствия для взаимодействия элементов и подсистем одной системы, вызывающие к жизни тенденции изоляции и саморазвития ее подсистем и элементов, у которых появляются другие цели, отличные от общей цели существования системы.

Структура рынка ценных бумаг с позиций значимости существующих барьеров может быть классифицирована на моноцентричную и полицентричную.

Моноцентричная структура представлена одной торговой системой, одной группой брокеров-дилеров, являющихся членами данной торговой

площадки и работающих с общим составом эмитентов и инвесторов. Процесс купли-продажи ценных бумаг обслуживается общей информационной, регулятивной и технической инфраструктурой в составе одного расчетного депозитария и одной клиринговой организации. В таком случае барьеры могут затруднять только сам процесс торговли и не приводить к формированию изолированных фондовых центров. Как правило, наличие барьеров при такой структуре рынка ставит вопрос о возможности самого существования рынка ценных бумаг, а не эффективности выполнения перераспределительной функции.

Полицентричная структура по своей организации представляет более сложную систему связей и отношений между элементами. Она включает несколько торговых систем, несколько групп профессиональных участников (согласно принадлежности к членам той или иной торговой площадки), несколько расчетных депозитариев и клиринговых организаций (например, по количеству торговых площадок). Часто такая структура отличается наличием у каждой торговой площадки собственной информационной инфраструктуры, подчиненностью участников рынка разным регулирующим органам, что приводит к формированию самостоятельных фондовых центров и т.д.

Существование барьеров для взаимодействия между элементами торговой структуры здесь проявляется как в «вертикальном» (между подсистемами рынка ценных бумаг), так и «горизонтальном» (между элементами подсистем) уровне. При наличии только «горизонтальных» барьеров система может продолжать свое существование довольно длительное время, однако формой этого существования будет фрагментарность рынка ценных бумаг, уводящая его от состояния эффективности перераспределения денежных ресурсов.

Наличие барьеров в системе рынка ценных бумаг в условиях ее относительной жизнеспособности приводит к наблюдаемым диспропорциям системы. Рассмотрение барьеров и связанных с ними структурных диспропорций на примере российского рынка ценных бумаг позволит более полно раскрыть содержание понятия фрагментарности. Классификация барьеров, препятствующих полноценному взаимодействию элементов системы рынка ценных бумаг, представлена в приводимой ниже табл. 1.

Выделенные виды барьеров охватывают практически все сферы взаимодействия элементов и подсистем рынка ценных бумаг. Главными следствиями существования барьеров являются:

- изолирование поступающего на рынок спроса и предложения от взаимодействия (информационные, административно-правовые, временные, организационные, технологические барьеры);

- ограничение размера реального спроса и предложения, предъявляемого на рынок (финансовые, административно-правовые барьеры);
- искажение объективности ценообразования (информационные и административно-правовые барьеры).

Структурно существование барьеров ведет к формированию относительно изолированных фондовых центров, между которыми происходит разделение потоков спроса и предложения, инвесторов и эмитентов, групп профессиональных участников и элементов технической и информационной инфраструктур. Все это приводит к нарушению справедливости ценообразовательного механизма и стимулирует накопление диспропорций в системе рынка ценных бумаг.

Диспропорция в общем случае определяется как отсутствие пропорциональности, соразмерности, несоответствие между частями целого, ведущее к закреплению устойчивого состояния неравновесия системы и препятствий к восстановлению равновесия.

1. КЛАССИФИКАЦИЯ БАРЬЕРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ СПРАВЕДЛИВОСТИ
ПРОЦЕССА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Виды барьеров	Формы проявления
<p>Информационные барьеры – совокупность условий, препятствующих полноценному обмену информацией между элементами рынка ценных бумаг и оптимальному протеканию информационных процессов. Приводят к формированию искаженного представления участников о величине и ценах имеющегося на рынке спроса и предложения.</p> <p>Административно-правовые барьеры – группа правовых и нормативных ограничений со стороны регулирующих органов рынка ценных бумаг, которые искусственно ограничивают свободу обращения ценных бумаг. Прямое вмешательство в рыночный механизм ценообразования, ослабление объективности ценообразования.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Закрытость доступа к информации или ее неполное раскрытие; • ограниченный и избирательный доступ участников к информации; • раскрытие информации со стороны участников рынка ценных бумаг в несопоставимой форме с использованием разных технологий сбора, обработки и распространения информации; • несвоевременность раскрытия информации, отсутствие синхронности раскрытия информации между участниками рынка ценных бумаг; • недостоверность раскрываемой информации и ошибки в ее обработке. Нелегальное распространение информации; • отличие в условиях доставки информации через брокерские и информационные агентства; • проблемы разделения адресных и безадресных заявок при формировании биржевой информации. <ul style="list-style-type: none"> • Административное закрепление отдельных видов ценных бумаг за отдельными торговыми системами без права обращения их в других торговых системах; • прямой запрет кросс-листинга ценных бумаг; • директивная установка требований к листингу и условий допуска профессиональных участников к торгам на той или иной торговой площадке без учета требований самих торговых площадок; • целевое закрепление сегментов ценных бумаг за отдельными торговыми площадками, ограничение прав торговых систем на организацию торговли на отдельных сегментах рынка ценных бумаг; • административное регулирование отношений между участниками рынка ценных бумаг без учета возможностей конкуренции и свободы их взаимоотношений; • установление разных требований к участникам фондового рынка исходя из их индивидуальных особенностей, неравные условия допуска на рынок ценных бумаг; • дублирование функций регулятивных органов, разделение субъектов регулирования между ведомствами, разный статус субъектов регулирования в отсутствие согласованности регулятивной политики; • для небольших инвестиционных компаний процедура принятия в члены торговых площадок усложняется требованием поручительства со стороны влиятельных членов торговой площадки.

<p>Финансовые барьеры – экономические ограничения количества участников рынка ценных бумаг, выражающиеся в повышенной стоимости входа на рынок, работы на рынке или выхода из рынка по отношению к финансовым возможностям потенциального участника.</p> <p>Организационные барьеры – различия в организации работы торговых систем и способов выстраивания отношений с участниками рынка ценных бумаг. Проявляются в недостатках организации взаимодействия между торговыми системами.</p> <p>Технологические барьеры – различия в технологиях организации торгового процесса, процедур заключения и исполнения сделок. Приводят к ограниченной возможности элементов рынка ценных бумаг обеспечивать единый процесс покупки-продажи ценных бумаг между всеми участниками рынка.</p> <p>Временные барьеры – отсутствие синхронности торговых процессов в пределах разных торговых систем, отставание или опережение во времени поступления лучшей цены спроса и лучшей цены предложения.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Завышенный размер брокерских комиссионных, биржевых и депозитарных сборов, стоимости конвертации валюты; • высокая стоимость получения информации как основы для принятия решения о параметрах предъявляемого на рынок спроса и предложения; • разная стоимость работы для одних и тех же категорий инвесторов в разных торговых системах; • приоритетное положение информированных инвесторов и профессиональных участников перед остальными группами участников; • экономически неэффективный налог на эмиссию ценных бумаг; • высокие транзакционные издержки на обращение ценных бумаг между торговыми площадками; • высокий порог входа на рынок для небольших инвесторов. Минимальный размер средств для работы на фондовом рынке, необходимый инвестору для заключения договора на брокерское обслуживание в средней по размеру инвестиционной компании составляет \$ 10 000. • Отличия в составе правил и условий прохождения процедуры листинга ценных бумаг, а также правил и условий членства; • нерыночные критерии допуска участников и эмитентов к торгам; • несогласованность стратегий развития фондовых бирж. <ul style="list-style-type: none"> • Различия в программном обеспечении процесса торговли у разных торговых площадок, что не позволяет обмениваться потоком заявок между ними; • разный режим раскрытия и форм предоставления биржевой информации со стороны торговых систем; • несовместимость депозитарных и клирингово-расчетных технологий; • наличие собственных альтернативных торговых систем у брокерско-дилерских организаций. <ul style="list-style-type: none"> • Разное время проведения торговой сессии; • торговля в разных часовых поясах; • задержка в отправке заявок в систему; • непрерывная торговля в условиях отсутствия ценовых ориентиров.
---	--

<p>Регулятивные барьеры – повышенный уровень издержек, налагаемых на участников рынка ценных бумаг имеющимся регулятивным режимом. Проявляются в форме введения многочисленных посреднических элементов и институтов, выполняющих функцию контроля и обеспечения безопасности работы на рынке для участников.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Допуск непрофессиональных участников на организованный рынок ценных бумаг только через институт брокеров-дилеров; • допуск эмитента на фондовый рынок только при непосредственном участии финансового консультанта; • зарегулированность процедуры аттестации специалистов и жесткость требований по их минимальному количеству в организациях; • неотработанность критериев манипулятивных действий на рынке ценных бумаг параллельно с ужесточением ответственности за использование практики манипулирования ценами.
--	--

Основными диспропорциями российского рынка ценных бумаг являются следующие.

1. Несбалансированность территориального распределения элементов структуры рынка ценных бумаг по регионам России.
2. Сверхконцентрация торговой активности на акциях девяти крупнейших эмитентов и как следствие непропорциональное развитие объемов первичного и вторичного рынков ценных бумаг ликвидных и неликвидных компаний, рынков акций, корпоративных облигаций, государственных ценных бумаг и производных финансовых инструментов, биржевого и внебиржевого рынков.
3. Несоответствие в структуре отраслевой капитализации фондового рынка и отраслевой структуре промышленного производства.
4. Несогласованность стратегий развития относительно самостоятельных фондовых центров в составе торговой системы и связанной с ней инфраструктурой.

Каждая из представленных диспропорций включает в свой состав сопутствующие диспропорции, которые в целом и можно классифицировать по видам барьеров их вызывающих (см. приводимую ниже табл. 2).

Следует отметить, что однозначного закрепления конкретных видов барьеров как *причины* за конкретными диспропорциями как *следствиями* не представляется возможным до тех пор, пока система обладает признаками системности и единства ее элементов и подсистем. Тем не менее наблюдаемые диспропорции можно классифицировать по стержневому виду барьеров, вызывающих их существование.

2. КЛАССИФИКАЦИЯ ДИСПРОПОРЦИЙ РОССИЙСКОГО РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Виды диспропорций	Формы проявления
-------------------	------------------

<p>Диспропорции, вызванные существованием информационных барьеров</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Информационная асимметрия и деление инвесторов на информированных и неинформированных. • Около 80% всего торгового оборота обеспечивают обыкновенные и привилегированные акции 9 российских эмитентов. • Незрелость значительной доли рынка ценных бумаг в виде сегмента ценных бумаг неликвидных и низколиквидных эмитентов.
<p>Административно-правовые диспропорции</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Изолированное формирование и развитие рынка акций ОАО «Газпром». • Сегмент рынка государственных ценных бумаг организует только ММВБ. • Отсутствие синхронности по времени внедрения новых инструментов торговли между биржами благодаря политическим мотивам и разрешительной процедуре доступа со стороны регулирующих органов. • Сконцентрированность ценных бумаг в крупных пакетах и незначительный процент от их общего количества для обращения на рынке.
<p>Финансовые диспропорции</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Количество предприятий – эмитентов, чьи бумаги обращаются на организованном рынке России, составляет менее 0,01% от общего количества акционерных обществ, зарегистрированных в России на начало 2003 г. • Объем средств, привлеченных российскими предприятиями путем первичного размещения ценных бумаг на организованном рынке акций составил в 2002 г. 13,3 млн. долл. при обороте в 42,5 млрд. долл. (отношение первичного рынка к вторичному – 0,03%). Если принять во внимание организованный рынок корпоративных облигаций, то соотношение составит 48%. • Фрагментарность технологической инфраструктуры, высокие транзакционные издержки для торговли ценными бумагами между несколькими торговыми площадками (74% всего дохода от арбитражных операций при спреде в 0,86% к цене покупки «съедается» затратами на конвертацию валюты и депозитарные сборы), значительные временные потери на перевод ценных бумаг между депозитариями. Отсутствие межбиржевой инфраструктуры. Разные требования к работе, разные издержки, разные инфраструктуры у торговых площадок. • Количество профессиональных участников увеличивается по мере перехода к группе с наиболее низкой надежностью. • Топливная промышленность в структуре промышленного производства занимает всего 16%. Вместе с тем предприятия ТЭК обеспечивают 72% всей капитализации российского фондового рынка (на начало сентября 2002 г. в системе РТС). Первое место по объему промышленного производства имели машиностроение и металлообработка (20%). В то же время в структуре суммарной капитализации данная отрасль была представлена всего 7,5%.

<p>Организационные диспропорции</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Размер внебиржевого рынка в несколько раз превышает размер биржевого. • Более 36% торгового оборота по акциям российских эмитентов приходится на рынок ADR (по итогам 2002 г.). • Оборот по корпоративным облигациям в 16 раз меньше оборота по акциям российских эмитентов, рынок государственных ценных бумаг по торговому обороту на вторичном рынке в 2 раза больше рынка корпоративных облигаций и в 6 раз меньше рынка акций. Размер срочного рынка в 8 раз меньше рынка корпоративных ценных бумаг. • Диспропорции между потребностями эмитентов и инвесторов и сложившейся структурой рынка ценных бумаг. Так, неразвиты надежные схемы работы на организованном рынке с крупными пакетами ценных бумаг, что более соответствует крупнооптовому характеру российской экономики, с другой стороны – не развиты механизмы торговли небольшими лотами (только неполные лоты ММВБ). • Различия в структуре торгового оборота по ликвидным ценным бумагам, обращающимся на нескольких торговых площадках. • Исключенность из общих тенденций развития региональных фондовых бирж, изолированность рынков, организуемых региональными торговыми площадками, ориентир на собственные средства и методы выживания (товарные рынки).
<p>Технологические диспропорции</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Разные технологии торговли одной и той же ценной бумагой в пределах отдельных торговых систем или сегментов ценных бумаг. • Дифференциация биржевого продукта и приобретение неважнозаменимых конкурентных преимуществ торговыми площадками.
<p>Структурные диспропорции</p>	<ul style="list-style-type: none"> • На РТС и ММВБ – московские торговые площадки – приходится 94,6% всего торгового оборота. • 50% всех инвестиционных компаний и банков, имеющих лицензию на осуществление брокерско-дилерской деятельности, находится в Москве.

Диспропорции, вызванные в том числе *информационными барьерами*, подменяют рыночный механизм ценообразования на принципах свободной конкуренции спекулятивной игрой информированных участников с вовлечением простых неинформированных участников – основных поставщиков ликвидности на рынок. В итоге повышается неопределенность работы на рынке, уровень рыночного риска и ограничивается размер реального спроса и предложения на фондовые ценности. Инвестиционный интерес сосредоточивается на конкретных ценных бумагах небольшого числа известных и признанных эмитентов, оставляя «в изоляции» сегмент рынка неликвидных и низколиквидных ценных бумаг малоизвестных эмитентов, представляющих весомую часть производственного потенциала России.

Диспропорции, вызванные в том числе *административно-правовыми барьерами*, ограничивают доступ потенциальных инвесторов и эмитентов на фондовый рынок, что снижает стимулы к свободной конкуренции за счет поочередного лоббирования интересов конкурирующих торговых площадок со стороны регулятивных органов. Об этом свидетельствуют такие примеры, как централизованное ограничение круга обращения акций газовой монополии ОАО «Газпром» пределами четырех торговых

площадок: Сибирской, Екатеринбургской, Санкт-Петербургской и Московской фондовых бирж; зарегулированность согласительных процедур по выходу отдельных торговых площадок на новые сегменты ценных бумаг (таких как еврооблигации, корпоративные облигации и иностранная валюта), административные препятствия в попытках торговых площадок организовать торговлю на рынке акций ОАО «Газпром» в обход существующих ограничений.

Финансовые барьеры косвенно стимулируют неразвитость первичного рынка ценных бумаг ввиду существенных затрат по выходу на рынок для эмитентов. Высокие транзакционные издержки работы на рынке для инвесторов не только ограничивают предложение денежных ресурсов и спрос на ценные бумаги, но формируют в том числе разную структуру оборота по ликвидным ценным бумагам, обращающимся на нескольких торговых площадках.

Технологические барьеры и низкая дифференциация биржевых услуг ведут к неудовлетворенности интересов отдельных групп участников, значительному размеру внебиржевого рынка, низкой конкурентоспособности по отношению к зарубежным торговым площадкам и т.д.

В условиях территориальной распространенности элементов структуры рынка ценных бумаг по разным часовым поясам концентрация торговли в пределах нескольких фондовых центров ограничивает размер реального спроса и предложения, создает трудности для участия на рынке потенциальных инвесторов других регионов. В итоге наблюдается исключенность из общих тенденций развития региональных фондовых бирж, изолированность рынков, организуемых региональными торговыми площадками, ориентированными на собственные средства и методы выживания (товарные рынки).

По типам структурных диспропорций можно выделить следующие виды фрагментарности.

Пространственная фрагментарность — состояние фондового рынка, при котором наблюдается неравномерное распределение элементов рынка ценных бумаг в пространстве без устойчивых связей между ними. Проявляется в наличии относительно изолированных фондовых центров, сверхконцентрации торговой и эмиссионной активности. Состояние пространственной фрагментарности приводит к ограниченному доступу потенциальных инвесторов и эмитентов на фондовый рынок. Это стимулирует относительно самостоятельное развитие фондовых центров, при которых поток заявок на покупку и продажу ценной бумаги распределяется по локализованным торговым системам и исполняется изолированно.

Временная фрагментарность — состояние фондового рынка, при котором наблюдается неравномерное распределение торговой активности во времени в условиях разных часовых поясов, вследствие чего поток заявок на покупку и продажу ценной бумаги, поступающий на исполнение, распределяется по времени поступления с немедленным исполнением без возможности надлежащего взаимодействия с заявками, поступившими до или после указанного периода. Состояние временной фрагментарности усиливается за счет непрерывной торговли в условиях пространственной фрагментарности.

Барьеры, относимые к различиям во внутренней организации торгового процесса каждой торговой площадки, формируют виды фрагментарности на микроуровне. К таким видам фрагментарности можно отнести информационную, технологическую и организационную фрагментарность.

Информационная фрагментарность — состояние фондового рынка, при котором наблюдается асимметричность информационных потоков, неравный доступ к информации отдельных групп участников (информированных и неинформированных), широкие возможности для манипулирования ценами, осуществления спекулятивных операций, внедрения нерыночных факторов в процесс ценообразования. При таком состоянии информация о потоке заявок на покупку и продажу ценной бумаги, поступающем на исполнение в разные торговые системы, аккумулируется и распространяется в собственной автономной форме, без возможности ее консолидации и достоверного анализа.

Технологическая фрагментарность — состояние фондового рынка, при котором поток заявок на покупку и продажу ценной бумаги, поступающий на исполнение в разные торговые системы, аккумулируется и соединяется автономным способом, не допускающим возможности обмена потока заявок между системами. Это влечет за собой ограниченность состава услуг, предлагаемых профессиональным участником, повышает издержки работы на рынке для инвесторов и эмитентов.

Организационная фрагментарность — состояние фондового рынка, при котором поток заявок на покупку и продажу ценной бумаги распределяется и закрепляется за конкретными торговыми системами по принципу, отличному от ценового, как то: ограниченное членство, собственные правила листинга и ориентация на определенную группу потребителей биржевых услуг, юридическое ограничение обращения ценных бумаг рамками одной или нескольких торговых площадок.

* * *

В целом фрагментарность рынка ценных бумаг является объективным экономическим явлением, распространенным в странах как с развитыми, так и формирующимися фондовыми рынками.

Сущность фрагментарности выражается в невозможности обеспечения оптимальных условий для привлечения и размещения денежных ресурсов его участниками в виде инвестиций. Неправильно сформированные цены дезинформируют участников, оказывая воздействие на их настроения и ожидания и внося элемент неопределенности в выстраиваемые прогнозы. Это приводит к росту спреда между ценами покупки и продажи, повышенной волатильности цен. Фрагментарность ухудшает состояние ликвидности, насыщенности торгового оборота денежными средствами и ценными бумагами, налагает дополнительные издержки выбора торговых систем.

Решение проблемы фрагментарности может стать действенным средством повышения эффективности работы национальных рынков ценных бумаг. Опыт проведения подобных мероприятий имеют страны Западной и Восточной Европы, США и Латинской Америки.

Диспропорции российского рынка ценных бумаг существенно влияют на непроизводительное использование растущей торговой активности. С этих позиций проблема фрагментарности российского рынка ценных бумаг требует своего изучения и принятия соответствующих решений.

А.И. Полищук

доцент кафедры «Банковское дело»

КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА: КРУГ ПРОБЛЕМ, МНОГООБРАЗИЕ МНЕНИЙ

К вопросу теории кредитной системы в трудах лауреатов Международной премии по экономике имени А. Нобеля

В целом относящиеся к теории кредитной системы (КС) проблемы могут быть разделены, как нам представляется, на общие и специфические, частные вопросы, тесно связанные с кредитной теорией и теорией экономических систем. Среди общих проблем можно выделить следующие аспекты, связанные с логической трактовкой термина «кредитная система», аксиомами развития, эмпирическими фактами:

- ♦ Сущность КС: природа кредитной системы и принцип ее построения.
- ♦ Необходимость КС: происхождение, эволюция, функции.
- ♦ Роль КС: двойственная роль, проблемы денежно-кредитного регулирования.

Частные, или специфические вопросы затрагивают отдельные элементы КС, выражают субъективное представление о них, нацеленное на перспективы развития ее структуры. Эти вопросы в большей мере нуждаются в определении роли

кредитной системы как концепции развития. К ним относятся:

- ♦ Совершенствование кредитного механизма; взаимосвязь механизма формирования сбережений и кредитных ресурсов.
- ♦ Тенденции развития современной КС; денежно-финансовый рынок «против» банков; «денационализация» центральных банков.
- ♦ Повышение роли кредитной системы, направленное на достижение экономического роста; экономические ожидания и «мифологизация» кредитной политики.

Кредитные системы, как справедливо отмечают отечественные ученые, различаются по степени конкретности [1]*. При таком подходе кредитную систему правомерно рассматривать с точки зрения абстрактного и конкретного представления о ней.

* Здесь и далее цифра указывает на источник или примечание в конце материала.

Кредитная система, по мнению автора, научное понятие о системном принципе упорядочения долговых обязательственных отношений, основанное на законах сферы кредитных отношений и системной методологии. Кредитная система, выражая системный, конструктивный принцип, может быть рассмотрена как результат и перспективы упорядочения элементов, которые образуют в действительности относительно изменчивую структуру, способную к функциональному саморазвитию и институциональной жизнедеятельности ее кредитного механизма.

В зарубежной литературе чаще употребляется понятие «финансовая система», чем «кредитная система», и не всегда обосновательно.

Дж. Тобин (Нобелевская премия* 1981 г. за анализ состояния финансовых рынков и их влияния на принятие решений в области расходов, занятости, производства и цен) фактически включает кредитную систему в состав финансовой системы, что подтверждает следующее суждение. Финансовая система понимается им как «определенные институциональные соглашения, обеспечивающие трансформацию сбережений в инвестиции и распределяющие ресурсы среди альтернативных пользователей в

рамках индустриального сектора»; распределение ресурсов осуществляются финансовые рынки и финансовые институты.

Однако порой такой подход, по нашему мнению, неоправдан: понятие кредитной системы не ограничено распределением ресурсов в рамках индустриального сектора, раскрывает закономерности системного развития кредитной сферы, значение КС сначала в упорядочении долговых отношений, затем в управлении экономикой, так как состояние кредитной системы влияет на экономическую эффективность в целом.

В систему взглядов советских ученых была положена теория двойственной роли кредитной системы. Указанная позиция послужила основанием для разработки концепции социалистической кредитной системы, способствовала проведению политики национализации банков.

Многих западных экономистов, как, впрочем, и отечественных практиков, наряду с проблемами институционального разнообразия интересовали вопросы денежно-кредитного регулирования, кредитного планирования, т.е. проблемы позитивной роли кредитной системы (см., например, докторскую диссертацию проф. В.С. Захарова «Кредитная система в управлении экономикой»).

Во второй половине XX века появилась тенденция перехода к «чисто кредитной экономике», которую, как нам представляется, важно охарактеризовать в контексте развития кредитной системы. По

* Далее — премия.

При классификации трудов лауреатов Нобелевской премии использованы материалы сети Интернет и отдельные книги, опубликованные на русском и немецком языках.

мнению Д. Хикса (премия 1972 г. за исследовательский вклад в теорию всеобщего равновесия и теорию благосостояния, совместно с К. Эрроу), разрушение золотого стандарта и повышение роли доллара как средства платежа знаменовали важный шаг в продвижении к «чисто кредитной экономике». Это мнение мы не только разделяем, но и материализуем его как ключ к раскрытию феномена ухода от понятия «кредитной» к термину «финансовая система».

Кредитная система все более организуется не только на национальном, но и глобальном уровне в борьбе с уже существующей долговой суперсистемой. Используя доллары, многие страны кредитуют США «безданно и безпошлинно», сами платят «дань» в виде процентов по ссудам и займам международным финансовым институтам. Чисто кредитная экономика становится долговой зависимостью, что приводит к разрушению национальных кредитных систем и финансовым кризисам. Эти потрясения могут обернуться в итоге превратностью в развитии национальных кредитных систем. Европа уже распознала эту тенденцию и нашла противоядие в виде европейской интеграции. России этот путь предстоит пройти новой тропой.

Кредитную систему, по нашему мнению, не следует уподоблять финансовой системе, но сравнение выносит нас за границу единичного. Оно позволяет строить новую монетарную целостность, которая оплетается общими законами, где

виды систем отражаются друг в друге. Сравнение, видимо, должно быть трехмерным, а не плоским.

Трехмерная модель сравнения, нацеленная на перспективы повышения роли отечественной КС, предполагает определение общего, различного и предпочтительного, связанного с эффективностью использования одной из сравниваемых систем. Эта модель на микроуровне, как нам представляется, находит свое отражение в доктрине «финансовый менеджмент».

Попытаемся реализовать такой подход в общем звучании данной темы. Кредитная и финансовая системы выполняют свою роль по четырем ключевым направлениям, которые их и объединяют и разъединяют: авансирование процесса воспроизводства; развитие сферы финансовых и кредитных услуг; совершенствование сферы финансового посредничества; стимулирование эффективного размещения денежных средств. Общей функцией финансовой и кредитной систем является авансирование процесса производства и потребления.

Второе направление, связанное с созданием широкого спектра финансовых услуг, характерное для современной финансовой и кредитной системы, выступает условием конвергенции этих систем. Так, услуги в платежах более характерны для кредитной системы, страховые относятся к услугам финансового характера. Конвергенция проявляется, например, в «банкостраховании»,

развитии банковских услуг по управлению фондами и наличностью своих клиентов.

Третье направление отражает развитие банковских и внебанковских форм финансового посредничества. Это направление позволяет отнести деятельность банков прежде всего к кредитной сфере, определить роль парабанковской системы.

Последнее направление разграничивает финансовую и кредитную сферы, определяет роль той или иной системы в стимулировании эффективного размещения ресурсов в экономике с позиции финансового менеджмента. Это задача оптимизации структуры источников собственных и заемных денежных средств, связанных с производством и потреблением.

Фискальным фактором, негативно влияющим на кредитную систему, является избыточное налоговое бремя. Кредитным фактором, негативно влияющим на финансовую систему, выступает налоговое маневрирование и возможность возникновения «грязных денег» в экономике. Рассмотрим факторы, определяющие двойственную роль современной кредитной системы.

Факторы, определяющие негативную роль кредитной системы в рыночной экономике.

- ✓ КС ускоряет негативные явления периода кризисных явлений в экономике.
- ✓ КС может трансформироваться в долговую систему, поддерживающую «долговое рабство».

- ✓ КС может аккумулировать доходы, скрытые от налогообложения или полученные незаконным путем.

В настоящее время проблема двойственной роли кредитной системы стала увязываться с феноменом «грязных денег».

В современной России ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» выделяет особое понятие — «организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом», состав которых во многом отражает ту совокупность, которую, по нашему мнению, было бы уместно назвать кредитной системой. Принятый закон формирует *новое представление об организационной структуре кредитной системы как о системе перевода денег*. В целях указанного выше закона к ее структуре относятся не только кредитные организации и ломбарды, но и почта, страховые и лизинговые организации.

На парижском заседании ФАТФ (октябрь 2002 г.) было принято решение об исключении России из списка стран и территорий, не желающих сотрудничать в борьбе с отмыванием преступных доходов, а в июне 2003 г. наша страна стала полноправным членом этой организации. Данному решению предшествовала проверка работы подразделения финансовой разведки, названного Комитетом по финансовому мониторингу (КФМ), и его связи с кредитными и не кредитными организациями. Было установлено, что свои материалы

направили более 600 банков, из них 29 банков-лидеров. Согласно принятым поправкам к закону могут быть в двухдневный срок заблокированы счета юридических и физических лиц, которые уличены в связях с террористами.

Семинар, посвященный Вольсбергским принципам противостояния отмыванию денег для корреспондентских банковских операций, проходил в феврале 2003 г. Данные принципы предусматривают подход к частным клиентам и банкам-корреспондентам с учетом риска. Считается, что риск, связанный с отмыванием доходов, больше по сравнению с другими видами банковской деятельности. Степень этого риска повышает участие *Видных Политических Фигур*, которых, по нашему мнению, можно отнести к категории инсайдеров и распространить на них соответствующие ограничения в отношении кредитных рисков.

Кредитная система, именно как система, играет позитивную роль не только в контроле за денежными потоками, но прежде всего она способствует обеспечению непрерывности производства и потребления, помогает управлять ликвидностью, позволяет проще «перехватить денег до зарплаты», включая государство, ожидающее поступления налогов, или предприятие, обремененное несовершенством платежной системы.

Факторы, определяющие позитивную роль кредитной системы в рыночной экономике.

- ✓ КС поддерживает развитие производительного кредита, что приводит к экономии оборотных средств и ускорению их оборачиваемости, обеспечивает непрерывность производства.
- ✓ КС способствует упорядочению всех долговых отношений.
- ✓ КС помогает развитию потребительского кредита.
- ✓ КС порождает новые институциональные формы и способствует развитию платежной системы.

Предназначение КС раскрывается в той роли, которую она играет в управлении экономикой.

Современный макроэкономический подход к частным вопросам теории кредитной системы, развития банковского дела обнаруживается в общей теории экономического роста, дополненной кейнсианской или монетаристской идеями денежно-кредитного регулирования экономики.

Теория роста в подлинном смысле начинается со статьи Р. Харрода «Очерк теории динамики» (1939). Ученый дает формулу темпа роста на основе соотношения между склонностью к сбережениям и капитальным коэффициентом [2]. Такой подход затрагивает вопросы роли кредитной системы в аккумуляции денежных средств, но не раскрывает ее. В 1956 г. Р. Солоу (премия 1987 г. – за фундаментальный вклад в теорию экономического роста и анализ роли научно-технического прогресса в развитии экономики) сделал выбор в пользу изучения долгосрочных тенденций с учетом

влияния технического прогресса. Эти взгляды стали в 70–80-х годах научным течением, которое развивается в рамках шумпетерской концепции научно-технического прогресса.

М. Алле (премия 1988 г. — за вклад в теорию рынков и эффективное использование материальных ресурсов) в 1992 г. написал работу «Монетарные условия рыночной экономики», в которой было высказано суждение, что «мировая экономика как целое опирается сегодня на гигантскую пирамиду долгов, которые находятся в весьма сложном равновесии... Генерируется перманентная потенциальная нестабильность и растущее разъединение между финансовой системой и реальной экономикой» [3].

Как мы видим, для кредитной теории работы лауреатов Международной премии по экономике им. А. Нобеля представляют интерес с точки зрения новых подходов, концепций исследования экономических процессов в целом.

Многие лауреаты Нобелевской премии в своих статьях и книгах обращались к тем элементам, которые составляют структуру кредитной системы. Рассмотрим некоторые идеи, наиболее важные для выбранной темы.

Я. Тинберген (первая премия 1969 г. Я. Тинберген и Р. Фриш — за развитие и применение динамических моделей к анализу экономических процессов), основатель новой экономической науки глобалистики, активно внедрял свои идеи в деятельность Всемирного банка. Поэтому можно сказать, что его

труды являются и сейчас обоснованием формирования глобальной кредитной мегасистемы, тем самым прогнозируют снижение роли национальных кредитных систем.

Р. Фриш не только создал теорию эконометрики и впервые ввел в конце 30-х годов XX в. в научный оборот термины «макроэкономика» и «микроэкономика», но опубликовал в этот период труд «Сбережение и планирование оборота» (1933).

Одним из наиболее оригинальных произведений Пола Самуэльсона (премия 1970 г. — за вклад в повышение уровня научного анализа в экономических науках) в области кредитной теории явилась работа «Точная модель потребительского кредита с использованием или без использования социальных ассигнований» (1958). В этой модели общечеловеческие долговые отношения (долги родителей и детей) приобретают характер отношений «дай на дай». В его модели люди среднего возраста часть своего дохода предоставляют в форме кредита молодым людям, с тем чтобы в старости получать по ним проценты. Сейчас эти идеи так или иначе отражаются в концепции образовательного кредита, принятой многими странами.

В 70-е годы всемирное признание получает Джон Хикс — в его трудах еще 30-х годов мы черпаем современный взгляд на деньги как ликвидный финансовый актив.

В 1974 г. за основополагающие работы по теории денег Нобелевская премия

была присуждена Фридриху фон Хайеку, который с начала 20-х годов XX в. опубликовал большое число работ и заложил основы монетарной теории. Так, в 30-е годы вышли в свет «Монетарная теория и торговый цикл» и «Монетарный национализм и международная стабильность». На русском языке в 1996 г. вышла в свет и ставшая популярной с момента своего издания книга «Частные деньги» (1976).

Исследование «частных» денег — не единственная проблема этой оригинальной работы. Другой ее дискуссионный аспект — современная кредитная система. Ученый является одним из немногих, кто поставил принципиальный вопрос относительно центральных банков.

Вот что пишет Хайек по поводу денационализации банков: «Потребность в “кредиторе последней инстанции” целиком вызвана тем, что коммерческие банки ... фактически создают деньги, погашаемые в другой валюте. В этом и заключается главная причина нестабильности существующей кредитной системы и, тем самым, — значительных колебаний уровня общей экономической активности. Без монополии центрального банка на эмиссию денег... у банков не было бы никаких оснований полагаться в деле обеспечения своей кредитоспособности на наличность, предоставляемую другим органом» [4].

По его мнению, в период экономического подъема происходит не добровольное, а принудительное сбережение капитала, обусловленное

кредитной экспансией, что приводит в дальнейшем к кризисным явлениям в экономике.

Проблемы теории сбережений, функциональные исследования накоплений и финансовых рынков углубленно обсуждаются в нескончаемых дискуссиях между монетаристами и неокейнсианцами. В области монетарной теории и финансовых рынков компромиссную позицию занимал Ф. Модильяни (премия 1985 г. — за разработку основ теории сбережений и функциональные исследования динамики накоплений и финансовых рынков), который доказал, что уровень сбережений тесно связан с темпом роста населения и высокими темпами экономического роста.

С точки зрения валютного измерения кредитной системы, актуальной проблемы будущего мировой экономики заслуживают внимания оценки перспектив усиления международной роли евро, даваемые наиболее авторитетными теоретиками монетарной теории, лауреатами Нобелевской премии по экономике М. Фридманом (премия 1976 г. — за достижения в области анализа потребления, истории денежного обращения и разработки монетарной теории, а также показ сложности стабилизационной политики) и Р. Манделлом (премия 1999 г. — за анализ денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях различных валютных режимов, а также за анализ оптимальных валютных зон).

М. Фридман, сохраняя скептицизм в отношении перспектив евро, выражает удовлетворение первыми шагами Европейского центрального банка (ЕЦБ), выступает против использования доллара во внутреннем обороте таких стран, как Аргентина, Чили (долларизация), так как прямое следование кредитно-денежной политике США вызывает глубокую депрессию. М. Фридман, признавая свою ошибку в оценке реализуемости проекта евро, продолжает заявлять: «...если бы я был французом, я вряд ли испытывал гордость от исчезновения из моего словаря слова “франк”» [5].

Теория оптимальной валютной зоны, которую сам Р. Манделл считает своей наибольшей заслугой в функционировании экономического и валютного союза, сыграла определенную роль в создании евро. В кредитной сфере Р. Манделл считает весьма похвальным стремление стран ЕС объединить свою задолженность в единый европейский долг, коллективно гарантируемый всеми странами зоны евро и выраженный в единой валюте. Когда этот проект станет реальностью, ликвидность европейского рынка будет сравнима с ликвидностью американского рынка. В то же время он инициирует проект создания всемирной валюты под названием «интор» (образовано от слов: *international* – международный и *or* – золото) для ее использования в различных международных контрактах [6].

В 2002 г. Нобелевский комитет сделал оригинальный выбор. Премия по экономике была присуждена

представителям противоположных точек зрения на поведение человека в экономическом процессе — Канеману и Смиту. Израильско-американский психолог Дэниэл Канеман доказательно утверждает, что люди часто ведут себя иррационально, плохо умеют соотносить выгоды и риски, что уже привело к краху ряда рынков, работающих под влиянием рациональных прогнозов инвестиционных банков. Вернон Смит экспериментальным путем подтвердил обратный тезис, на котором основано большинство экономических теорий: в ситуации покупок и продаж люди ведут себя рационально. Синтез этих теорий, основанный на совместимости иррационального поведения индивидуумов с рациональным поведением рыночных институтов, позволяет более точно прогнозировать будущее.

Обновляя методологию научного поиска, автор статьи придерживается не столь оригинальной точки зрения и склоняется в пользу применения при исследовании КС как аксиоматического анализа, так и аксиоматического синтеза, основанного на «демифологизации» мифов кредитной системы.

“Демифологизация” мифов кредитной системы. В последнее время ученые-экономисты (весьма часто проф. В.С. Захаров и проф. А.А. Хандруев) не только широко используют методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, но все чаще обращаются к таким понятиям, как «аксиомы» и «мифы». Это не

случайно. Выделение аксиом и их логическую интерпретацию следует, пожалуй, считать своевременным для успешной организации кредитного дела. На нескольких аксиомах, или общеизвестных истинах, которые не требуют доказательства, зиждется каждая истинная наука; они воспринимаются как очевидность реального факта [7]. Можно доказать, что существование мифов характерно не только для современной практики, но это свойственное людям проявление иррационального мышления дезориентирует кредитную политику. «Демифологизация» мифов необходима и возможна в рамках системного анализа.

Характерными примерами «кредитного мифотворчества» являются суждения, облакаемые в форму желательного экономического прогноза. Так, в начале 1998 г., то есть накануне развития российского финансового кризиса, газета «Нью-Йорк Таймс», отражая антикитайские настроения, писала, что не России, а Китаю грозит этот кризис: «...создается впечатление, что Китаю больше всех других стран грозит финансовая катастрофа... страна имеет большой внешний долг и более нестабильную банковскую систему, чем любая другая азиатская страна». В этом прогнозе отсутствовал анализ инвестиционной политики, проведение которой показало свою результативность. Одновременно в тот же период в обзоре российской экономики, данном зарубежными экономистами (ОЭСР), отмечались усилия властей нашей страны по созданию сети коммерческих банков и

высоко оценивалась «впечатляющая эффективность» деятельности Центрального банка РФ [8]. Подобный прогноз не учитывал того, что Центральный банк дезориентировал кредитные организации, нормативно определяя государственным ценным бумагам нулевую степень риска.

Переход от критики отдельных «мифов» к осмыслению этой научной и практической проблемы возможен, если, опираясь на аксиомы кредитного дела, обратиться за помощью к крупнейшим близким современности мыслителям, раскрывающим смысл научной мифологии. Миф, с точки зрения русского философа А.Ф. Лосева, всегда синтетически жизнен и состоит из живых личностей. «... Наука... чрезвычайно хлопотлива и полна суеты... Наука как таковая ни с какой стороны не может разрушить мифа. Научное отношение к мифу, как один из видов абстрактного мышления, предполагает изолированную интеллектуальную функцию».

Наука, по мнению философа, превращает жизнь в формулу, давая вместо живых личностей их отвлеченные схемы, поэтому надо очень много наблюдать и запоминать, очень много анализировать и синтезировать, весьма и весьма внимательно отделять существенное от несущественного, чтобы получить в конце концов хоть какое-нибудь элементарное научное обобщение [9].

Реализм и объективизм науки заключается не в красочном живописании действительности, но – в правильности соответствия

отвлеченного закона с эмпирической текучестью явлений. «Наука не рождается из мифа, но наука не существует без мифа, наука всегда мифологична, но наука сама по себе не имеет никакого отношения к мифологии. Когда “наука” разрушает “миф”, то это значит только то, что одна мифология борется с другой мифологией» [см. 9].

В последнее время экономическая мифология внедряется в сферу научных гипотез, возникают «мифогипотезы», или гипотезы, которые «субъективизированы не столько рациональным, сколько иррациональным восприятием концепции».

Одновременно при разработке экономической политики вообще и кредитно-денежной в частности возврат к аксиоматическому методу с учетом экономической мифологии уже состоялся и приобрел черты аксиоматического анализа и психологического синтеза в трудах многих лауреатов Нобелевской премии по экономике. Следовательно, сейчас вновь актуализируется известный ученым многих направлений метод аксиоматического анализа, но уже в сфере соединения экономической науки с другими науками.

По нашему мнению, «демифологизация» мифов позволяет понять, что кредитная система, как особый атрибут народного и государственного хозяйства, оформляется не на ранних этапах товарного хозяйства, а только в тот период развития денежного хозяйства, когда возникает потребность в особой

организационной структуре, выстроенной как сеть специальных учреждений, которые регулировали бы денежное обращение, когда без системного развития долговых отношений на базе денежно-финансового рынка невозможно было функционирование национальной экономики и обеспечение процесса производства и обмена.

Оценка роли современной КС и «демифологизация» существующих мифов приобретает особый смысл, если попытаться подчеркнуть значимость такой постановки вопроса в рамках теории ожиданий и привести соответствующие аргументы в ее пользу.

В последнее время интерес вызывают *гипотезы рациональных и иррациональных ожиданий*. В исследуемой области такие гипотезы позволяют лучше понимать долговое поведение индивидуумов и строить кредитные отношения «по уму». Гипотеза рациональных ожиданий была разработана Джоном Мутом из университета штата Индиана в его статье, опубликованной в 1961 г., и использована рядом исследователей. В частности, Роберт Лукас из Чикагского университета (премия 1995 г. – за разработку и применение гипотезы рациональных ожиданий, которая привела к изменению макроэкономического анализа и углублению понимания экономической политики), Томас Саджент из Стэнфордского университета и Нил Уолесс из Миннесотского университета применили ее для объяснения

экономической ситуации 1970–1980-х годов.

Известно, что один из путей формирования ожиданий – адаптивный метод. Это означает, что мы обосновываем свои прогнозы преимущественно на полученной в прошлом информации. В условиях относительной стабильности не исключена возможность того, что лучший рациональный прогноз будет адаптивным прогнозом. Однако основу гипотезы рациональных ожиданий составляет перспективное мышление. Для кредитных отношений это архиважное замечание, так как кредит обладает свойством антиципации, то есть предвосхищения. Следовательно, в основе КС по определению должно лежать перспективное мышление.

Автор данной статьи относит себя к тем экономистам, которые считают применение адаптивных ожиданий малоэффективным, так как получается, что люди должны руководствоваться не здравым смыслом и интуицией, а исключительно статистическим трендом:

во-первых, невозможно точно определить качество информации. Так, Видные Политические Фигуры могут располагать инсайдерской информацией, а иные нет;

во-вторых, характерной чертой кредитных отношений является асимметричность информации;

в-третьих, адаптивные ожидания не согласуются с теорией экономических рисков;

в-четвертых, теория адаптивных ожиданий утверждает, что индивиды не используют последнюю информацию о текущих событиях наравне с информацией о прошлом, не используют собственное понимание экономических процессов.

Невозможность моделирования экономических процессов при применении гипотезы адаптивных ожиданий (ошибки в оценке экономических явлений) заставила современных экономистов разработать более широкую теорию на основе упомянутой гипотезы рациональных ожиданий. Эта гипотеза предполагает, что индивиды основывают свои прогнозы не только на информации о прошлом, но и на текущей доступной информации, а также на основе своего (для ученого глубокого, сущностного) понимания экономических процессов.

Гипотеза рациональных ожиданий применительно к исследованию роли КС тоже не идеальна и имеет ряд недостатков, главный из которых – неконкретность. Однако автору данной статьи, вслед за многими современными экономистами, представляется, что недоучет экономических процессов, подмена их отдельными фактами недопустимы из-за значимости ожидания тех изменений, которые происходят на денежно-финансовом рынке и в сфере денежно-кредитного регулирования.

В основе теории рациональных ожиданий лежат, как нам представляется, две основные предпосылки, которые можно использовать применительно к кредитной системе:

- рациональный эгоизм;
- предположение о том, что, несмотря на ограниченность информации, все индивиды влияют на рациональные ожидания.

Вместе с тем представляется, что уровень иррациональности на фондовом рынке выше, чем в деятельности кредитных институтов. Как реакция на такую иррациональность активизировалось использование математических методов в экономических исследованиях, посвященных анализу фондового рынка. Однако дело не в математических сложностях, а в том, что в процессе формализации экономических явлений происходит потеря информации, поэтому мы в той же мере имеем дело с мифическими данными. Синтетический, политекономический подход уступает место макроэкономическим моделям, которые в своей идеологии имеют те же недостатки, что и система жесткого планирования. С той разницей, что необходимость разработки этих моделей в рамках стратегии развития становится уделом фирм, банков и пр.

Последователи классической школы полагают все же, что уровень современных исследований, в том числе достижения нобелевских лауреатов по экономике, помогает создавать достаточно живые модели гипотетической КС.

Для того чтобы модель была живой, по нашему мнению, нужно создать новый гипотетический образ, для чего сначала исследовать три базовые модели кредитной системы (аксиоматическую, генетическую и

действующую (современную). Генетическая модель формирует традиции, действующая отражает адаптивные ожидания как текущие тенденции, а знание аксиоматической модели придает гипотетической модели «рациональность».

Заключение. Общая теория современной кредитной системы разработана недостаточно и не являлась темой, удостоенной Нобелевской премии, хотя мотив кредитной системы можно проследить в денежной теории, теории финансового рынка. Примечательно, что лауреатов этой премии в большинстве трудно отделить от американской школы, поэтому американская доминанта создает иллюзию первостепенности изучения кредитной системы, ориентированной на рынок ценных бумаг.

Автор данной статьи усматривает парадокс при трактовке сущности кредитной системы как экономической категории в отечественной и зарубежной литературе, основанный на замалчивании ее долговой природы. Рассматривая эту систему как концепцию, мы можем непротиворечиво изучать ее сущность и структуру. Ученые, исследуя различные структуры, по-разному датируют возникновение кредитной системы. Одни из них считают, что зародышем кредитной системы явились первые банки, другие, приверженцы классической школы, тяготеют к раскрытию сущности и роли капиталистической кредитной системы, третьи настаивают на эмпирических фактах,

свидетельствующих о связи кредитной и финансовой систем.

Обновленный взгляд на генезис кредитной системы нуждается в определении принципа построения КС, требует выделения нового информационного аспекта анализа ее предназначения. Такой новый подход является следствием осознания роли кредитной системы в преодолении асимметрии информации между кредитором и заемщиком, или выступает в качестве информационного аспекта общей

теории развития КС. В конечном счете, важно учесть все то, что позволяет понять факторы развития КС и принять во внимание дополнительные воздействия, — например, какое влияние оказывают новые информационные технологии на кредитный механизм. Нельзя игнорировать и «человеческий фактор» или влияние «мифогипотез» кредитной сферы на рациональный выбор вложения денежных средств относительно будущего.

Литература и примечания

1. *Валенцева Н.И.* Закономерности развития кредита и методы краткосрочного кредитования в социалистическом хозяйстве. Дисс... докт. экон. наук. М., 1987. С. 129. «Системы разделяются на материальные и абстрактные, то есть различаются по степени конкретности. Следовательно, под системой можно понимать любую совокупность элементов, тесно связанных между собой по какому-либо признаку».
2. См. в книге А.Г. Худокормова «История экономических учений» (М.: Инфра-М, 1998, с. 392), где автор доказывает приоритет отдельных ученых, ссылаясь на их труды.
3. *Чибриков Г.Г.* Взаимодействие финансовой системы и реального производства в современном мире // Вестник МГУ. Серия 6. Экономика. 1999. № 6. С. 16. Лауреат Нобелевской премии проф. М. Алле написал: «Никогда в прошлом не было такого гигантского накопления обещаний платить. И несомненно, никогда не было так трудно справиться с ними. Эта спекуляция с валютами или спекуляция на фондовых рынках свидетельствует, что мир стал одним огромным казино с игровыми таблицами, распределяемыми по всем широтам и долготам».
4. *Хайек Фридрих А.* Частные деньги. М.: Институт национальной модели экономики, 1996. С. 170-171. Хайек, подводя итог своей научной деятельности, сказал, что он сделал лишь одно открытие (концепция рынка как системы обмена знаниями) и два изобретения. Одно из этих изобретений – денационализация денег. По мнению Ф. Хайека, «игры» с кредитно-денежной политикой, которые вели в XX в. центральные банки почти всех стран, стали постоянным источником экономической дезинформации, что вызывает глобальную дискоординацию хозяйства.

5. *Friedman M.* Heterodoxie // Commentaire. P. 2001. Vol. 23. № 92. P. 763-778. Цит. по: Банки: мировой опыт. 2002. № 1. С. 15-16.
6. *Mundell R.* Demain, l' economie mondiale // Politique. P., 2000. № 86. P. 9-32.
7. *Швырков В.В.* Тайна традиционной статистики Запада. М.: Финансы и статистика, 1998. С. 25.
8. Приложение к «Вестнику Ассоциации российских банков» // Международное финансово-банковское обозрение. Февраль, 1998. На с. 16-19 опубликована статья из «Нью-Йорк таймс» о состоянии финансового сектора Китая; на с. 20-21 – доклад ОЭСР о состоянии российской экономики (сообщение ИТАР–ТАСС в Париже).
9. *Лосев А.Ф.* Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 22, 24.

А. В. Мирошникова

старший преподаватель МФЭИ при ФА

ИНТЕГРАЛИЗМ* КАК ESSENTIA ИНТЕГРАЦИИ

В последние годы и в российской, и зарубежной теории разрабатывается научный подход к исследованию экономической интеграции, основанный на целостном восприятии единого экономического пространства. В его рамках рассматривается проблема целостной совокупности национальных хозяйств, ее способности к саморазвитию через этапы усложнения и дифференциации.

Это означает, *во-первых*, что в качестве целого признается интеграционная группировка (единое экономическое пространство). Именно это целое становится носителем реальной связи изучаемого объекта (национального хозяйства и т.п.) с другими.

Во-вторых, за каждым национальным хозяйством признается его целостность, но не изолированная (атомизированная, отдельная) от других, а являющаяся частностью для другой, более крупной целостности, ее моментом. Национальные хозяйства отдельных стран превращаются в момент воспроизводства единой интегрированной системы.

В-третьих, экономическая интеграция как целое требует соответствующего поведения частей. Но как бы ни вели себя национальные хозяйства, как бы ни отдалялись друг от друга, все они являются частью суперцелого (сверхцелого). Правда, отдельные элементы системы могут и не осознавать себя частями этого целого. Национальное хозяйство как отдельная часть может находиться в противоречии с целым или может точно ему соответствовать, но в любом случае оно остается в системе реальных взаимосвязей.

В-четвертых, становление интегрированной целостности ни в коей мере не означает формирования единообразной системы. В ее рамках сохраняется неограниченное национальное разнообразие.

В результате процесс экономической интеграции предстает как процесс становления органичного целого, когда между исходными компонентами создается система связей, имеющая характер целостной структуры.

* Понятие «интеграллизм» введено в научный оборот известным русским социологом (с 1922 г. в эмиграции) Питиримом Сорокиным (1889–1968). См.: *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. М., 1997; *его же:* Социальная и культурная динамика. СПб., 2000.

Органическая целостность сменяет механическую вследствие роста ее плотности. В дальнейшем определенные изменения претерпевают как части целого, так и сама эта структура. Компоненты «ставшего» органичного целого, будучи продуктом его развития, не могут быть выделены из него как внешне обособленные части без утраты их новой природы. В этом плане ни одна из существующих интеграционных группировок не является действительной целостностью, где национальные хозяйства либо растворяются полностью, либо существуют как производные части. Тем не менее в ЕС уже наблюдается процесс превращения национальных хозяйств отдельных стран в составные части органичного целого.

Анализ сложной качественной структуры и специфики экономической интеграции как системы предполагает исследование двойственности качественной определенности явлений, интегрированных в целостность. В крупных и сложных объектах обнаруживаются два ряда качественной определенности: часть и целое; элемент и совокупность; предмет и система и т.п. Поэтому требуется выявить, с одной стороны, интегральные качества целого, а с другой — локальные качества частей.

Признание двойственности качественной определенности означает различие степени качественной самостоятельности частей в составе целого. В реальной действительности их различия достаточно велики, что можно видеть на примере интеграционных процессов. Могут быть такие формы интегрального единства, в которых элементы в рамках целого в значительной мере теряют свое исходное качественное своеобразие. Общее интегральное качество может подавить проявление собственных свойств элементов. Степень проявления двойственности качественной определенности зависит от уровня развития общественной системы, а также от сложности объекта.

В результате акцентируется проблема организации взаимодействий интегрирующихся субъектов в ходе реализации ими своих интересов. Данному процессу взаимодействия присущи противоречия, которые тем ощутимее, чем сложнее и интенсивнее взаимодействие.

В экономической литературе на основе коммуникативного анализа выделяют три типа взаимодействий — органический, атомистический и гармонический*.

Органический тип описывает связи, в которые субъекты вступают как части некоего органического целого. Именно целое сосредоточивает в себе смысл их бытия. Это связи несвободной сопринадлежности (Г. Батищев)

* Современный коммуникативный анализ основан на концепции социальных связей Г.С. Батищева, теории неполной рациональности Г. Саймона, а также теории «экономики соглашений» (Л. Тевено, Р. Буайе и др.).

или вынужденные (принудительные). Взаимодействие приобретает вынужденный характер, когда внешняя среда «объективно превышает уровень развития и совершенства» субъекта или когда целое навязывает себя**.

В противоположность органическому *атомистический тип* описывает связи, которые представляют собой внешнее объединение субъектов, ставших на путь утверждения своего самостоятельного бытия. *Гармонический тип* описывает связи, которые являются синтезом позитивных моментов, заложенных в каждом из первых двух типов связей.

В рамках каждого из названных типов взаимодействий складываются и проявляются формальные и неформальные отношения, оценки, суждения, положительные и/или отрицательные стимулы и санкции, которыми обмениваются стороны в процессе взаимодействия. В итоге формируются различные подсистемы в целостной системе интеграционных взаимодействий. Среди них выделим следующие.

Во-первых, формируется сеть идей, взглядов, представлений, концепций, верований, дефиниций, которые в совокупности образуют «социальное сознание» интеграционного взаимодействия определенного типа. *Во-вторых*, формируется подсистема норм, правил, предписаний, ценностей, ожиданий, «инструкций» поведения всех участников интеграционной группировки. *В-третьих*, формируется определенная иерархия, представляющая собою подсистему интересов, жизненных шансов и перспектив, возможностей, изменения статуса (центр, периферия) и т.п. *В-четвертых*, появляется сеть взаимосвязанных действий: сотрудничества и соперничества, отчужденности, дружелюбности и враждебности, формирующих и разъединяющих целое, расширяющих или сужающих круг связей и т.п. Эта подсистема характеризует уровень согласованности, упорядоченности, организованности интеграционного взаимодействия.

Органический тип взаимодействий характерен для теоретических концепций, основанных на миросистемном подходе (Р. Пребиш, С. Фуртадо, Т. Дос Сантос и др.). Атомистический тип представлен в теоретических концепциях кейнсианского направления. Гармонический тип взаимодействий отражен в теориях, изучающих интеграционный процесс (Я. Тинберген и др.), а также в концепции цивилизационного взаимодействия (П. Сорокин, Ю. Яковец и др.).

В соответствии с коммуникативным подходом можно выделить три типа интеграционных объединений. Это органический, атомистический и гармонический типы. Каждый из них определенным образом трактует взаимосвязи внутри целого. При этом с усложнением и дифференциацией интегральной целостности возникает проблема создания координационного механизма. Проблема формирования центра

** Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб., 1997. С. 303, 305.

(понимаемого не просто как географический центр или как «ядро» в системе И. Валлерстайна, а как специфическая экономико-властная структура, выполняющая определенные функции) по-разному решается в рамках каждого из перечисленных типов. Рассмотрим данный момент более подробно.

⌘ Органическому типу взаимодействий внутри интеграционной группировки соответствует моноцентристская структура. Здесь целое определяет поведение частей. Соответственно возникают следующие вопросы. Какая структура выполняет функции целого? Как воспринимаются целое и части всеми участниками взаимодействия? Данную ситуацию можно продемонстрировать на примере взаимоотношений «центр–периферия» в миросистемной концепции*.

В соответствии с миросистемным подходом целое (мир-экономика по Валлерстайну) имеет трехъярусную структуру. Выделяется центр (страна или группа стран), который определяет основные тенденции деловой активности всей системы. Существование хозяйственного центра приводит к иерархизации единого экономического пространства. В результате образуются ядро (core), полупериферия (semiperiphery) и периферия (periphery).

Функции целого (единого экономического пространства) берет на себя «центр» или «ядро» — группа государств, обладающих сильной и эффективной политической организацией. Развитие единого экономического пространства в направлении целостности заключается в том, чтобы подчинить себе все элементы и/или создать еще недостающие части. Формирование «дополняющей экономики» в странах периферии и полупериферии является способом создания недостающих структур путем преобразования уже существовавших до возникновения самой системы и генетически не связанных с ней**.

В результате центр и периферия составляют одно неразрывно связанное целое. Часть может реализоваться только в целостной системе. Каждая из составляющих выражает природу целого и приобретает специфические для него свойства. Вместе с тем возникают такие формы целого, когда элементы в его рамках в значительной мере теряют свое исходное качественное своеобразие. Общее интегральное качество начинает подавлять проявление собственных свойств элементов.

* Миросистемный подход ориентирован в первую очередь на исследования всего мирового хозяйства. Однако его отдельные теоретико-методологические положения вполне применимы при исследовании экономической интеграции и на уровне региона или субрегиона.

** Как правило, периферия специализируется на сырьевых отраслях и производстве низкотехнологичной продукции.

Положение периферии при сильном центре имеет свои преимущества, в первую очередь для стран, которые не могут претендовать на самостоятельность. Отношения с центром позволяют достаточно быстро повысить уровень жизни населения, добиться роста производства, однако не позволяют совершенствовать структуру хозяйства. Определенная выгода может быть, например, если центр пытается смягчить структурное неравенство, руководствуясь целью стабилизации во всей экономической зоне и ее конкурентоспособности с другими экономическими регионами***.

Между центром и периферией складываются иерархические отношения управления и подчинения. В рамках подобной иерархической системы решить проблему неравенства и неэквивалентного обмена не представляется возможным. Решения, которые оптимальны для центра и им же принимаются от имени всего целого, будут заведомо неоптимальными для стран периферии*.

В моноцентристской структуре, как правило, формируется так называемый «своецентризм». Понятие «своецентризм» ввел Г. Батищев для характеристики состояния, когда индивидам предлагается отречение от собственного опыта, мышления, совести, вкуса ради того, что признается надлежащим внутри определенной локальной общности. Происходит подмена целого отдельной частью. Это новоявленное целое навязывает себя другим частям. Однако такой тип взаимосвязей искажает действительные отношения. Как отмечает Г. Батищев, сама «включенность индивидов в связь органической сопринадлежности такому конечному, но своецентричному целому на деле равносильна именно выключенности из уз, могущих связывать их с бесконечной действительностью»**. На подобное искажение мирохозяйственного взаимодействия обращается внимание в концепциях периферийной экономики и зависимого развития. В них довольно четко зафиксирован момент, когда вместо органичного целого имеет место «взаимная сцепленность посторонних», низводящая суть взаимной общественной связи «до уравнивающей сделки каждого с каждым»***.

В сложившейся таким образом интеграционной группировке один из субъектов (страна, группа стран и т.п.) осознанно или неосознанно переносит свои ценности, методы, подходы на все другие субъекты. Все явления оцениваются сквозь призму собственного опыта, образа жизни

*** Подобные взаимоотношения, на наш взгляд, были характерны для СЭВ.

* В связи с этим, несмотря на использование оригинальных методик, многочисленные попытки западных исследователей количественно измерить уровень неэквивалентного обмена между центром и периферией не всегда успешны.

** Батищев Г.С. Указ. соч., с. 309.

*** Там же, с. 310.

и/или исходя из своих интересов. Здесь могут иметь место различные формы «принудительного» обмена. Например, внешнеэкономическая стратегия часто выступает в форме давления (явного и неявного) на более слабых рыночных контрагентов, нередки случаи ценового диктата, «недобросовестной» рекламы, применение так называемого «кредитного удара» и т.п. Возможно нанесение партнеру ущерба в рамках выполнения закрепленных контрактом пунктов.

Интеграционное взаимодействие, основанное на органическом типе связей, со временем может развиваться в кризис. Любое хозяйственное взаимодействие в своей основе предполагает взаимное доверие, которое отсутствует при вынужденном характере взаимодействия. Недостаток доверия, господство непосредственного эгоистического интереса являются тормозом для развития взаимосвязей. Если центр преследует собственные интересы и хочет получить выигрыш за счет других участников взаимодействия, то возможна «стихийно-кризисная атомизация» (Г. Батищев). «Обиженные» участники взаимодействия начинают искать новые связи, основанные, например, на стремлении к самодостаточности и «натурализации» своего развития, ограничении связей вместо поиска новых и т.п.

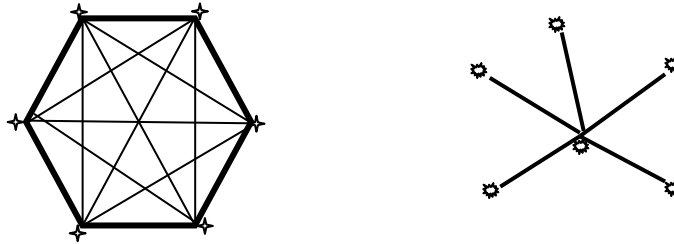
Таким образом, интеграционному взаимодействию органического типа внутренне присущи противоречия, которые приводят к формированию его моноцентристской структуры, искажению действительных взаимоотношений, к конфликтам различного рода и кризисам. Постоянно возникают противоречия между общим и частным, интегральным и локальным.

⌘ В рамках интеграционного взаимодействия атомистического типа также возникают существенные искажения реальных отношений. Взросшее число участников вносит в данную систему большую долю неопределенности, связанную с чрезвычайно широкой палитрой интересов, стремлений и целей, с вытекающей из этого сложной предсказуемостью мотиваций и последствий различных вариантов их поведения. В связи с этим возникает естественное стремление участников взаимодействия ограничить спектр связей несколькими направлениями и/или ограничить число субъектов общения. Имеет место «локализация» взаимосвязей. Все остальные мирохозяйственные субъекты воспринимаются как «внешние» или «чужие». Это приводит к групповому (национальному, интегральному и т.п.) индивидуализму*.

* Английский социолог Дж. Агасси ввел термин «институциональный индивидуализм» для характеристики ситуации, когда взаимосвязи субъектов ограничены только рамками определенного института. (Более подробно см.: *Олейник А.Н.* Институциональные аспекты социально-экономических трансформаций. М., 2000. С. 121-126).

Помимо локализации интеграционного взаимодействия в рамках атомистической модели происходит и другое искажение: взаимосвязи приобретают выборочный характер. Интенсификация взаимодействия и расширение числа участников приводит к колоссальному росту объемов передаваемой информации и соответственно затрат. Появляется желание сократить издержки на осуществление взаимодействия. Возникает один субъект, играющий роль центра. Для наглядности рассмотрим так называемую «колесообразную» структуру с шестью участниками (см. приводимый ниже рисунок).

ОГРАНИЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В «КОЛЕСООБРАЗНОЙ» СТРУКТУРЕ

В структуре с шестью участниками устанавливается 15 связующих линий. Рационализация взаимосвязей путем их ограничения и придание им выборочного характера уменьшает количество связей до пяти. При этом возникает центральный орган (центр), деятельность которого может приводить к искажениям, характерным для органического типа взаимодействия.

Появлению центра в атомистической модели взаимодействия способствует так называемое оппортунистическое поведение участников. Реализация интересов всех участников деловых операций основывается на соблюдении всеми определенных правил. Однако наибольшую выгоду хозяйствующий субъект может получить при одностороннем нарушении правил. Как только все перестают придерживаться правил, ситуация ухудшается для всех. Существует несколько решений данной проблемы. Во-первых, каждый участник может отказаться от наибольшей собственной выгоды. Подобный отказ опирается на моральные обязательства, которые имеют эмоциональную, идеологическую, религиозную основу и/или правовую культуру. Однако подобное поведение более характерно для другого типа взаимодействия – гармонического. Во-вторых, можно поручить контроль одному участнику или сформировать центральный орган.

Таким образом, интеграционное взаимодействие атомистического типа также является неустойчивым. Данный тип связей описывает формирование полицентристской структуры интеграционного

взаимодействия. Для придания системе устойчивости центральным объединяющим принципом взаимодействия должен стать совокупный выигрыш, а не максимизация собственной выгоды. При этом необходимо, чтобы определенный субъект (государство, частные компании, региональные органы и т.п.) взял на себя дополнительные издержки. Эта проблема решается путем развития гармонического типа взаимодействия.

⌘ Интеграционное взаимодействие гармонического типа является наиболее сложным и наименее разработанным. Это изначально равноправные отношения партнерства и сотрудничества. В их основе лежит учет интересов всех участников, согласование позиций, поиск баланса интересов.

Логически можно предположить, что существуют общие интересы у интегрирующихся субъектов. Так, при формировании зон свободной торговли важную роль играет ограниченность внутринациональных рынков*. После второй мировой войны особая заинтересованность европейских стран, для которых была характерна политическая раздробленность, в интеграции была связана с относительным ослаблением их позиций в мире, а также крушением колониальных империй западноевропейских держав. Объединение западноевропейских государств должно было способствовать и укреплению позиций по сравнению с Соединенными Штатами Америки. Но и сегодня торговые противоречия между странами Восточной Азии, с одной стороны, и США и Европой — с другой, достигают такой остроты, что интеграционное взаимодействие становится предпочтительной альтернативой для Японии, стран СВА и ЮВА.

В качестве общих интересов может быть также сохранение и обогащение мирового культурного наследия, объединение усилий для решения глобальных экологических проблем, сбалансированная коэволюция природы и общества и др.

В основе интеграционного взаимодействия гармонического типа лежит т.н. интегрализм. Понятие «интегрализм», введенное, как уже отмечалось, П. Сорокиным, в настоящее время используется как отечественными, так и зарубежными исследователями (Ю. Яковец, Дж. Форд и др.)*. Так, Ю. Яковец пишет, что «суть интегрализма проявляется в ... диалоге,

* И.П. Фаминский обращает внимание на тот факт, что общим для интегрирующихся развивающихся стран интересом является расширение емкости внутреннего рынка для создаваемых национальных промышленных отраслей. (См.: *Фаминский И.* Экономическая глобализация: основа, компоненты, противоречия, вызовы для России // *Российский экономический журнал.* 2000. № 10. С. 50).

* См.: *Яковец Ю.В.* Интегрализм – ядро парадигмы обществоведения // *Актуальное обществоведение.* М., 2001. Т.1. С. 31-39; Рекомендации IV Международной Кондратьевской конференции // *Диалог и взаимодействие цивилизаций Востока и Запада: альтернативы на XXI век.* М., 2001. С. 8-19 и др.

взаимодействии, сближении и взаимопроникновении различных социальных систем, цивилизаций и наций». Интеграллизм — это сближение, взаимопроникновение, объединение при сохранении многообразия и своеобразия различных субъектов. При этом субъекты *осознанно* идут на определенные уступки. На наш взгляд, интеграллизм является сущностью (*essentia*) экономической интеграции.

Можно согласиться с М. Пивоваровой, что наряду с методологическими принципами индивидуализма и холизма следует выделять и принцип интеграллизма, в соответствии с которым анализ социально-экономических явлений осуществляется с точки зрения всей мирохозяйственной (интегрированной) целостности**.

Интеграллизм следует отличать от глобализма. В основе данных понятий лежат разные процессы. Интеграллизм означает диалог, сближение, взаимопроникновение различных качеств явлений при сохранении их многообразия и своеобразия. Глобализм связан с унификацией, гомогенизацией.

В результате интеграционного взаимодействия гармонического типа формируется специфическая структура — сетевая. Эффективной формой подобной структуры могут стать так называемые гетерорархии — гибкие функциональные иерархические формы, которые быстро создаются и преобразуются в соответствии с меняющимися потребностями. В настоящее время данный тип взаимодействия наиболее ярко проявляется на региональном и субрегиональном уровне, например в рамках ЕС.

При гармоническом типе интеграционного взаимодействия также возникает проблема центра. Однако здесь он выступает не как навязывающий свою волю и свои интересы субъект, а как лидер, который понимает потребности совместного развития и помогает развивать существующие тенденции. В соответствии с терминологией Дж. Бьюкенена такой центр выступает в роли «арбитра различных интересов». Лидер интеграционной группировки гармонического типа действует авансом в пользу всего единого экономического пространства. Как отмечает П. Козловски, в международной сфере определенные институты и режимы, которым отдают предпочтение все страны, возникают только тогда, когда «великая держава готова ради их осуществления делать заранее определенные авансы финансового и организационного характера»*.

** См., напр.: Проблемы институционального развития в переходной экономике / Под ред. М.А. Пивоваровой. М.: МАКС Пресс, 2002. С. 61-62; *Пивоварова М.А.* Методологические основы исследования мирохозяйственной системы в условиях глобализации: Автореферат на соиск. уч. ст. д.э.н. М., 2001. С. 24-25.

* *Козловски П.* Принципы этической экономики / Пер. с нем. под ред. В.С. Автономова. М., 1999. С. 235–236.

Таким образом, возрастает роль субъективного момента в интеграционном процессе. Конечно, процесс экономической интеграции возникает на базе интенсивного развития всех хозяйственных взаимосвязей, переплетения национальных воспроизводственных структур. При этом взаимное приспособление и перестройка хозяйственных структур происходит при активной роли государственных и региональных организаций. Например, Европейский Союз в настоящее время объединяет столетиями враждовавших между собой Францию, Великобританию, Германию и Испанию.

Интеграционное взаимодействие гармонического типа основано на добровольном делегировании государствами некоторой части своих суверенных полномочий специально созданным международным структурам в интересах всей целостности. Я. Тинберген писал в свое время о подобном добровольном сокращении странами-участницами интеграционных процессов своих суверенных прав на основе взаимного согласия, а не по воле какой-либо претендующей на мировую гегемонию супердержавы. Он разграничил понятия «функционального» и национального суверенитета, что проявляется в процессе возникновения надгосударственных институциональных структур при сохранении их юрисдикции над собственным экономическим пространством**.

Подобные структуры становятся носителями определенной части властных полномочий, которыми ранее обладали исключительно субъекты национально-государственной власти. Их решения являются едиными для интегрирующихся стран (в части определенной самими странами компетенции) и обязательными для исполнения соответствующими национальными организациями и органами управления участников интеграционного объединения. Правда, распространяются данные решения только на то хозяйственное пространство, которое стало единым. С развитием интеграционного процесса, по мере перехода к следующим, более высоким его стадиям и формам значение наднациональных институциональных структур возрастет.

♦ ♦ ♦

В соответствии с рассмотренными выше типами интеграционного взаимодействия — органическим, атомистическим и гармоническим — могут быть разные варианты включения (подключения) национального хозяйства в интеграционную систему. В каждой из них формируется свой механизм взаимодействия, ожиданий, разрешения конфликтов и т.д.

Формирование гармонического типа интеграционного взаимодействия есть болезненный и длительный процесс трансформации как единого экономического пространства, так и отдельных национальных хозяйств.

** См.: Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М., 1980.

Это «единство и борьба» противоположных тенденций. На наш взгляд, в рамках гармонического типа отношений возможно разрешение внутренних конфликтов мирными средствами. Необходим целенаправленный отбор форм взаимосвязей, позволяющих хозяйствующим субъектам адаптироваться к радикальным переменам в условиях интеграции. Этому способствует гибкая политика всех участников взаимодействия, основанная на готовности координировать и согласовывать свои интересы с интересами целого. Поэтому от целенаправленной, активной деятельности всех хозяйствующих субъектов (в том числе социальных движений и отдельных индивидов) зависит вектор исторической динамики.

По нашему мнению, гармонический тип взаимодействий в рамках интеграционного сообщества демонстрирует альтернативный вариант формированию т.н. «нового мирового порядка», а также возможность избежать мрачных предсказаний некоторых исследователей, например С. Хантингтона, который прогнозирует грядущее катастрофическое столкновение цивилизаций.

